

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1870^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
12 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1870)	1
Дань памяти председателя Государственного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлая	1
Вступительное заявление Председателя	2
Утверждение повестки дня	2
Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос	2

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ СЕМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 января 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Салим А. САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания)

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1870)

Заседание открывается в 16 час. 10 мин.

Дань памяти председателя Государственного совета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлая

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Со смертью Чжоу Эньлая международное сообщество потеряло выдающегося деятеля, премьер-министра Китайской Народной Республики. Говоря словами официального сообщения Китая, он был не только „испытанным лидером партии и государства“, его постоянное влияние выходит за пределы Китая. Имеется не так много людей этого века, которые, как он, оставили такой глубокий след на международной арене.

2. Будучи премьер-министром с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 году, Чжоу Эньлай зарекомендовал себя человеком разума и культуры. Он сочетал в себе качества революционера и администратора и смог превратить мечты в реальность на благо своего народа. Его высокий интеллект, его удивительная память, живость в диалоге и многосторонность поражали каждого иностранного посетителя, который имел честь беседовать с ним зачастую в продолжение целой ночи. Он обладал исключительным знанием проблем и людей, необычайной трудоспособностью и преданностью политической цели, которую он отождествлял с важнейшими интересами Китая. Как соратник председателя Мао Цзэдуна при большом марше и позднее, при восстановлении его страны, он играл выдающуюся роль. Он стал известен мировому сообществу как представитель Китая. Даже сейчас вспоминается его присутствие в Женеве в 1954 году и в Бандунге в 1955 году. Он не был чужим для Организации Объединенных Наций. Каждый генеральный секретарь знал его мудрость. Безусловно, он должен был видеть важную роль

Китая в Организации, которая является позитивной и дает положительные результаты его международной политики. Я считаю, что как представители государств — членов Организации мы разделяем с правительством и народом Китая чувство огромной потери.

3. От имени членов Совета Безопасности я хотел бы попросить представителя Китая быть достаточно любезным, чтобы передать правительству и народу Китая наше глубокое соболезнование в этот момент печали и скорби. Позвольте мне также сделать личное замечание. Я лично чувствую потерю премьер-министра Чжоу Эньлая, поскольку я имел честь работать в Китайской Народной Республике в качестве посла моей страны. Светлая память о его сердечности только усиливает у меня чувство печали, которое охватило всех нас.

Представители стоя соблюдают минуту молчания.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю слово Генеральному секретарю.

5. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я самым искренним образом разделяю вашу скорбь в связи с кончиной председателя Государственного совета Китайской Народной Республики г-на Чжоу Эньлая. Я уже передал мое сочувствие и соболезнование правительству Китайской Народной Республики.

6. Смерть г-на Чжоу Эньлая является поистине великой потерей не только для китайского народа, но и для всего мира. Он сыграл историческую роль как в развитии своей собственной страны, так и в развитии ее отношений с международным сообществом. Он был выдающимся и любимым вождем своего народа, мудрость и качества государственного деятеля которого были известны за пределами Китая. Его роль в развитии лучшего взаимопонимания между странами и содействии международному миру имела особо важное значение.

7. Характер и личные качества г-на Чжоу Эньлая снискали огромное восхищение и уважение со стороны тех, кто имел честь встречаться с ним. Я всегда буду помнить теплоту и сердечность, с которой он принимал меня во время моего визита в Китай. На меня также произвело огромное впечатление его глубокое знание международных вопросов и понимание роли Организации Объединенных Наций. Еще раз я хотел бы выразить уважаемому представителю Китая и через него его правительству мое сочувствие и соболезнование в связи с этой огромной утратой, утратой, которую вместе с правительством и народом Китая разделяет весь мир.

8. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Г-н Чжоу Эньлай, заместитель председателя Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и председатель Государственного совета Китайской Народной Республики, скончался 8 января 1976 года. Премьер-министр Чжоу Эньлай был великим пролетарским революционером, верным борцом китайского народа, выдающимся, испытанным вождем нашей партии и государства. Его смерть является гигантской потерей для дела китайской революции и строительства коммунизма в стране, а также для прогресса человечества.

9. В эти дни глубокой скорби Председатель Совета Безопасности, Генеральный секретарь и представители многих стран на сегодняшнем заседании выразили китайской делегации, а также семье покойного и китайскому народу огромное сочувствие и соболезнование в связи с кончиной премьер-министра Чжоу Эньлая. Мы глубоко тронуты всем этим. Мы рассматриваем это как значительную поддержку справедливого дела китайского народа. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени китайской делегации выразить сердечную благодарность Председателю, Генеральному секретарю и другим представителям, и мы передадим их глубокие чувства китайскому правительству и народу, а также семье покойного.

Вступительное заявление Председателя

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В самом начале этого первого заседания Совета Безопасности, в январе 1976 года, я хотел бы выразить моему предшественнику на посту Председателя Совета г-ну Ричарду (Соединенное Королевство) признательность всех тех из нас, кто работал под его руководством в декабре прошлого года. В этот период, когда Генеральная Ассамблея работала самым напряженным образом, г-н Ричард руководил работой не менее чем 12 заседаний Совета Безопасности, в повестке дня которых было четыре трудных вопроса, а также провел еще одно заседание, в ходе которого он уступил место Председателю другому члену Совета в соответствии с правилом 20 временных правил процедуры. К тому же г-н Ричард провел множество консультаций. Я уверен, что от имени всего Совета могу выразить ему нашу искреннюю благодарность.

11. Сейчас, когда из Совета вышли пять непостоянных членов и избраны пять новых членов Совета,

я считаю самым уместным поблагодарить наших бывших коллег за их самоотверженную работу на протяжении двух трудных лет. Я хочу заверить г-на Чернушенко (Белорусская Советская Социалистическая Республика), г-на Салазара (Коста-Рика), г-на Аль-Шайхли (Ирак), г-на Эль Хассена (Мавритания) и г-на Ойоно (Объединенная Республика Камерун), а также членов их делегаций, с которыми все мы имели удовольствие работать в Совете, в том, что мы будем долго помнить нашу совместную работу. Я также хочу тепло приветствовать пять новых членов Совета, которые сегодня впервые находятся среди нас. Я хочу заверить г-на Бойя (Бенин), г-на Кихья (Ливийская Арабская Республика), г-на Ахунда (Пакистан), г-на Бойда (Панама) и г-на Датку (Румыния) в том, что все члены Совета будут с удовольствием сотрудничать с ними в предстоящие недели и месяцы.

Утверждение повестки дня

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Сейчас Совет приступит к рассмотрению первого пункта своей повестки дня — утверждению повестки дня. Повестка дня была составлена в свете резолюции 381 (1975), принятой Советом Безопасности 30 ноября 1975 года. Если нет возражений, я буду считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

Ближневосточная проблема, включая палестинский вопрос

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что получил письма от представителей при Организации Объединенных Наций Египта, Иордании, Катар, Сирийской Арабской Республики и Объединенных Арабских Эмиратов, в которых они просят в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры пригласить их принять участие в обсуждении вопроса повестки дня данного Совета. Следуя обычной практике и согласно соответствующим положениям Устава и временных правил процедуры, я предлагаю пригласить этих представителей, если нет возражений, принять участие без права голоса.

Предложение принимается.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Члены Совета помнят, что 30 ноября 1975 года, вслед за принятием резолюции 381 (1975), в соответствии с которой Совет решил собраться сегодня, Председатель Совета Безопасности сделал следующее заявление:

„Большинство членов Совета Безопасности считает, что, когда Совет возобновит свои заседания 12 января 1976 года в соответствии с пунктом а резолюции 381 (1975), представители Организации освобождения Палестины будут приглашены для участия в обсуждении вопроса” [1856-е заседание, пункт 23].

15. Имея это в виду, я хотел бы предложить, чтобы представитель Организации освобождения Палестины (ООП) был приглашен для участия в прениях по внесенному в повестку дня вопросу. Это предложение выдвигается не в соответствии с правилом 37 или правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, однако в случае его принятия это приглашение ООП дает те же права, которые предоставляются государству-члену, когда он приглашается принять участие согласно правилу 37.

16. Хочет ли кто-либо выступить до того, как я поставлю это предложение на голосование?

17. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас, г-н Председатель. Я благодарю вас прежде всего за то, что имею приятную возможность выступить первым на этом первом заседании Совета в новом году, что дает мне также возможность высказать признательность и восхищение, испытываемые всеми нами по поводу выдающихся заслуг г-на Ричарда, нашего коллеги из Соединенного Королевства, который был Председателем Совета в декабре прошлого года, когда имели место известные испытания и опасности. То, что эти испытания и опасности были устранены, свидетельствует об умении г-на Ричарда и его коллег.

18. Г-н Председатель, я также имею возможность поздравить вас с тем, что вы в таком молодом возрасте занимаете столь важный пост, и мы надеемся, что вы добьетесь больших успехов, как и на многих других постах в прошлом. Поэтому хотелось бы, г-н Председатель, поблагодарить вас за возможность изложить точку зрения Соединенных Штатов в отношении выдвинутого вами предложения.

19. Как вы помните, когда в последний раз, 4 декабря 1975 года, Совет рассматривал проблему Ближнего Востока, было предложено пригласить ООП для участия в этих прениях с такими же правами, какие предоставляются государству-члену, когда оно приглашается участвовать согласно правилу 37 [1859-е заседание, пункт 3]. Это же предложение было выдвинуто сегодня. Предложение от 4 декабря 1975 года вызвало сильные возражения со стороны некоторых членов Совета, включая Соединенные Штаты. Наша позиция сегодня не отличается от той, которой мы придерживались четыре недели назад.

20. Вопрос, который решается сегодня, в значительной степени является вопросом целостности процедуры Совета Безопасности. Мы все уже видели поразительное снижение доверия, с которым рассматривается ход работы Генеральной Ассамблеи. Создавая прецеденты и в то же время не придерживаясь правил, можно подорвать влияние Совета и его авторитет, как это имело место в случае с Генеральной Ассамблеей. Никто не заинтересован в том, чтобы такой процесс имел место в Совете Безопасности. Правило 37 временных правил процедуры гласит:

„Любой член Организации Объединенных Наций, который не является членом Совета Безопасности,

может быть приглашен по решению Совета Безопасности принять участие без права голоса в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совете Безопасности, когда Совет Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты, когда член Организации доводит до сведения Совета Безопасности о каком-либо вопросе в соответствии со статьей 35 (1) Устава”.

21. Само собой разумеется, что член Организации Объединенных Наций является государством. У нас нет членов и в Уставе не предусмотрены члены, которые не представляют собой государства. ООП не является государством. Она не управляет определенной территорией. У нее нет атрибутов правительства государства. Она не претендует быть государством. Это является основным относящимся к делу фактом, касающимся предложения, которое находится на нашем рассмотрении.

22. Когда мы оказались перед лицом аналогичного предложения 4 декабря, то, как я уже говорил, некоторые члены Совета, включая Соединенные Штаты, высказали решительный протест. Я охарактеризовал это как совместную попытку пренебречь правилами процедуры и предоставить ООП гораздо большую роль, чем та, которую в течение многих лет предоставляли правительственным наблюдателям, роль, намного превосходившую ту, которой в последнее время наделялись представители законных национально-освободительных движений, приглашавшихся согласно правилу 39. Я говорил тогда и повторяю сейчас, что Соединенные Штаты не готовы согласиться с этим предложением, и мы не считаем, что Совет должен идти на какое-то специальное отступление от правил процедуры, игнорирующее нужды этого органа. К сожалению, несмотря на нашу оппозицию и на авторитетные заявления других, постоянных и избранных, членов Совета, предложенное приглашение выдвинуто в обход правил и прецедента от 4 декабря.

23. В данный момент я хотел бы подчеркнуть, что не обращаюсь к вопросу о том, представляет ли наша процедура интерес для палестинского народа. Соединенные Штаты считают, что законные интересы палестинского народа являются неотъемлемой частью проблемы прочного мира на Ближнем Востоке, и это также хорошо известно и неоспоримо. Я говорю не об этом вопросе. Я не хочу сегодня поднимать все эти вопросы.

24. Конкретным вопросом, который мы рассматриваем, является вопрос о нашей ответственности за непреложность процедур Совета Безопасности и о будущей эффективности этого органа. Если мы будем несерьезно относиться к этим процедурам и если мы под влиянием непосредственных политических позиций в отношении вопроса, стоящего перед Советом, создадим или подтвердим неудачные прецеденты, это не пройдет для нас бесследно. Я хотел бы подчеркнуть, что решение пригласить ООП участвовать в нашей работе в обход существующих правил процедуры Совета с правами, которыми обладает государство-

член Организации Объединенных Наций, открыло бы настоящий „ящик Пандоры” будущих трудностей.

25. Если открыть этот „ящик”, то повсюду в мире обнаружатся группы, которые захотят принять участие в наших заседаниях в качестве государств-членов. Ни одно государство, представленное за этим столом, включая мое собственное, не сможет избежать губительных последствий.

26. Я повторяю: ООП не является государством; она не претендует на то, чтобы быть государством. По самым элементарным причинам только государства-члены могут участвовать в наших заседаниях в качестве государств-членов, если, конечно, мы не изменим правила, в результате которого мы сможем приветствовать раскольнические фракции и национальные группировки половины мира, поскольку фактически половина государств мира ныне всерьез сталкивается с чрезвычайными проблемами внутренней целостности в силу наличия внутренних этнических конфликтов. Это относится более чем к половине нынешних членов Совета Безопасности.

27. Более того, ООП, которая не является государством и тем более государством-членом, страдает и от другого обстоятельства, стремясь принять участие в работе Совета Безопасности. Она не признает права на существование государства Израиль, которое является государством-членом и чье право на существование гарантируется Уставом, который Совет призван поддерживать.

28. Наконец, ООП, которая не является государством и которая не признает права на существование Израиля, являющегося государством-членом, по-прежнему отказывается признавать полномочия Совета, который в своих резолюциях 242 (1967) и 338 (1973) обязался поддерживать права государств Ближнего Востока. Мое правительство не готово согласиться с действием, которое подрвет процесс переговоров, являющийся единственным процессом, могущим привести к миру.

29. Представители ООП неоднократно заявляли Генеральной Ассамблее о своей враждебности к систематическим переговорам и к работе Совета. Они категорически отвергли резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, которая в течение многих лет служила и продолжает служить единственной основой для серьезных переговоров.

30. Совет Безопасности является краеугольным камнем Организации Объединенных Наций. Он может действовать и действовал так, выбирая пути, имеющие важное значение для мира, особенно на Ближнем Востоке. Сохранение его целостности и эффективности заслуживает с нашей стороны самого пристального внимания. Совет не должен повторять своих ошибок, связанных с особым решением от 4 декабря. Соединенные Штаты просят провести голосование по вашему предложению, г-н Председатель. Соединенные Штаты будут голосовать против этого предложения.

31. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, внесенное вами предложение, по мнению моей делегации, соответствует практике, решениям и резолюциям, принятым Организацией два-три года назад. В своей резолюции 3236 (XXIX) Генеральная Ассамблея признала, что народ Палестины имеет право на самоопределение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций; она признала, что народ Палестины является главной стороной при установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке; и она обратилась с просьбой к Генеральному секретарю установить контакты с ООП по всем аспектам палестинского вопроса.

32. Более того, в своей резолюции 3237 (XXIX), в которой говорится о статусе наблюдателя от ООП, Генеральная Ассамблея отметила, что Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, Всемирная конференция по народонаселению и Всемирная продовольственная конференция фактически пригласили ООП участвовать в прениях этих органов и что третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву пригласила ООП принять участие в ее прениях в качестве наблюдателя.

33. Генеральная Ассамблея в резолюции 3237 (XXIX) пригласила ООП участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя; она пригласила ООП принять участие в качестве наблюдателя в сессиях и работе всех международных конференций, созываемых под эгидой Генеральной Ассамблеи. Она считает, что ООП имеет право участвовать в качестве наблюдателя в сессиях и работе всех международных конференций, созываемых под эгидой других органов Организации Объединенных Наций. Так что, г-н Председатель, это предложение находится в полном соответствии с существующей практикой и резолюциями.

34. Более того, Совет Безопасности в своей резолюции 381 (1975) решил „возобновить свои заседания 12 января 1976 года для продолжения обсуждения ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос”. Вслед за этой резолюцией следовало заявление:

„Большинство членов Совета Безопасности считает, что, когда Совет возобновит свои заседания 12 января 1976 года в соответствии с пунктом а резолюции 381 (1975), представители Организации освобождения Палестины будут приглашены для участия в обсуждении вопроса” [1856-е заседание, пункт 23].

Фактически Совет Безопасности принял положительное решение по этому вопросу.

35. Заявление, на которое вы, г-н Председатель, ссылались, было, возможно, с юридической точки зрения, дополнительным предложением к резолюции

381 (1975). Это заявление было выдвинуто представителем Гайаны в качестве представителя соавторов. Он заявил:

„В результате этих усилий на рассмотрении членов Совета сейчас имеется два документа. Первый документ [S/11888] содержит текст проекта резолюции, который, по мнению его авторов, в значительной степени отражает необходимость того, чтобы Совет Безопасности принял меры по этому вопросу” [там же, пункт 7].

36. Представитель Гайаны добавил, что второй документ [S/11889] содержал простой в отношении языка и ясный по своему содержанию проект заявления Председателя Совета. Так или иначе, но возражения со стороны представителя Соединенных Штатов ожидалось: он еще раз подтвердил свою позицию, которая была заявлена им на заседании Совета Безопасности 30 ноября [1856-е заседание].

37. Я хотел бы подчеркнуть, г-н Председатель, что процедура, предложенная вами Совету, соответствует практике работы Совета, и я предлагаю всем представителям проголосовать за нее.

38. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, выступая впервые в новом, 1976 году на заседании Совета Безопасности, делегация Советского Союза хотела бы прежде всего поздравить членов Совета и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с Новым годом, пожелать им доброго здоровья в Новом году, личного счастья и успехов в их общей совместной работе в осуществлении Советом Безопасности возложенной на него главной задачи — поддержания международного мира и безопасности. Позвольте также приветствовать вас, г-н Председатель, как выдающегося представителя африканского континента. Мне доставляет большое удовольствие отметить, что между Советским Союзом и вашей страной, равно как и между Советским Союзом и многими африканскими странами, крепнут и развиваются отношения взаимопонимания, сотрудничества, взаимопомощи и дружбы.

39. Исходя из принципиальной ленинской политики оказания всесторонней помощи в революционной борьбе народов за национальное освобождение и оказания помощи и содействия молодым независимым странам в строительстве новой жизни, Советский Союз был и будет верным сторонником и другом народов Африки, борющихся против остатков колониализма, расизма и неоколониализма на континенте. Члены Совета знают вас, г-н Председатель, как выдающегося дипломата независимой африканской страны, которая завоевала уже большой авторитет на международной арене. Делегация Советского Союза искренне желает вам больших успехов на ответственном посту Председателя Совета Безопасности и, со своей стороны, будет прилагать усилия к сотрудничеству с вами. Позвольте также выразить признательность вашему предшественнику на посту Председателя Совета уважаемому г-ну Ричарду, на долю которого выпало руководство целой серией заседаний Совета Безопасности по весьма сложным вопросам.

40. Г-н Председатель, делегация Советского Союза с большим удовлетворением приветствует сегодня в этом зале на первом заседании Совета Безопасности в 1976 году новых членов Совета Безопасности — Социалистическую Республику Румынию, Ливийскую Арабскую Республику, Бенин, Пакистан и Панаму. Мы уверены, что новые члены Совета, среди которых имеются страны, уже имеющие большой опыт участия в его работе, будут активно участвовать в деятельности Совета и вносить свой достойный вклад в поиски взаимоприемлемых решений по вопросам укрепления международного мира и безопасности. Советская делегация выражает надежду на то, что между делегациями новых членов Совета Безопасности и делегацией Советского Союза будут продолжать крепнуть добрые деловые отношения сотрудничества и взаимопонимания на благо успеха работы этого главного органа Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы, со своей стороны, не пожалеем сил для этой цели.

41. Минувший год был нелегким в работе Совета Безопасности. Ему пришлось рассмотреть и принять важные решения по крупным международным вопросам. Мы считаем, что решения Совета по таким важным вопросам, как ближневосточная проблема, Кипр, Западная Сахара и Тимор, без сомнения, оказали позитивное воздействие на оздоровление международной обстановки. К сожалению, нам не удалось принять важных решений в силу известных обстоятельств по проблемам деколонизации африканского континента. Эта проблема ждет своего решения. Совет не смог также принять положительного решения по рекомендации в члены Организации Объединенных Наций двух независимых суверенных государств. Чем бы ни занимался Совет Безопасности, опыт и практика работы Совета показывают, сколь большую положительную роль в его деятельности играли, играют и, я уверен, будут играть делегации непостоянных членов Совета, и особенно делегации от группы неприсоединившихся стран. Мы надеемся на их дружную совместную работу в Совете в интересах упрочения мира и безопасности.

42. Приветствуя сегодня представителей государств — непостоянных членов Совета Безопасности, советская делегация хотела бы воздать должное также делегациями тех государств, которые до конца 1975 года были членами Совета Безопасности. Я имею в виду Белорусскую Советскую Социалистическую Республику, Ирак, Мавританию, Объединенную Республику Камерун и Коста-Рику. Своей совместной дружной коллективной работой со всеми другими членами Совета Безопасности они внесли существенный вклад в успешную деятельность Совета за время их пребывания в Совете.

43. Г-н Председатель, переходя к обсуждаемому Советом вопросу, делегация Советского Союза хотела бы сделать следующее заявление. В связи с только что поставленным вами вопросом о приглашении и участии ООП в работе данного заседания Совета Безопасности каждому из нас хорошо известно, что

этот вопрос уже рассматривался Советом в ноябре прошлого года, в то время когда представитель Советского Союза был Председателем Совета Безопасности.

44. По нашему твердому убеждению — и в этом вопросе я полностью присоединяюсь к тому, что было здесь заявлено уважаемым делегатом Ливийской Арабской Республики, — приглашение ООП для участия в работе Совета Безопасности при обсуждении включенного в повестку дня вопроса было решено или, если хотите, предreshено Советом Безопасности 30 ноября 1975 года принятием резолюции 381 (1975).

45. Это мнение, выраженное в форме согласованного официального заявления Председателя, как мнение большинства Совета Безопасности было тесным образом связано с принятой Советом резолюцией 381 (1975). В заявлении Председателя Совета Безопасности, согласованном между всеми членами Совета Безопасности на консультативном совещании, говорилось следующее. Я позволю себе зачитать его полностью:

„Большинство членов Совета Безопасности считает, что, когда Совет возобновит свои заседания 12 января 1976 года в соответствии с пунктом а резолюции 381 (1975), представители Организации освобождения Палестины будут приглашены — я подчеркиваю — будут приглашены — для участия в обсуждении этого вопроса” [1856-е заседание, пункт 23].

46. Следовательно, Совет Безопасности или, точнее говоря, большинство членов Совета Безопасности решительно выразили свою волю и свою позицию: представители ООП будут приглашены для обсуждения того вопроса, который включен в сегодняшнюю повестку дня заседания Совета. Это и есть предreshение вопроса.

47. Те, кто сейчас подвергает сомнению это мнение большинства и кто возражает против приглашения, хорошо знали содержание этого согласованного мнения большинства членов Совета Безопасности. В то время когда мной было зачитано заявление на заседании Совета 30 ноября 1975 года, они не настаивали на голосовании, они согласились с этим, а в этом официальном заявлении представителя Совета прямо и определенно было сказано, что представители ООП будут приглашены для участия в обсуждении вопроса о Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос. Это был своего рода консенсус. Вопрос ясен, и только по неизвестным мотивам он сейчас поднимается вновь для того, чтобы терять время Совета и отвлекать его в сторону процедурной дискуссии, вместо того чтобы перейти сразу же, немедленно, безотлагательно к обсуждению включенного в повестку дня вопроса по существу.

48. Исходя из этого, советская делегация считает, что этот вопрос не должен вызывать никакого сомнения. Представители ООП должны быть приглашены как представители арабского народа Палестины принять участие в обсуждении этого вопроса от начала и до

конца. Совет Безопасности уже создал прецедент, когда он на одно из предыдущих своих заседаний [1859-е заседание] пригласил делегацию ООП для полноправного участия в обсуждении вопроса Советом Безопасности от начала до конца. На этих позициях советская делегация стояла тогда и стоит в настоящее время.

49. Совершенно необоснованной и несостоятельной является аргументация и ссылка на то, что якобы Генеральная Ассамблея допустила ошибку. В чем? Какую? Тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи подавляющим большинством голосов приняла резолюцию 3375 (XXX) о приглашении ООП участвовать в усилиях по достижению мира на Ближнем Востоке. В пункте 1 резолюции 3375 (XXX) Генеральная Ассамблея

„просит Совет Безопасности рассмотреть и принять необходимые меры, с тем чтобы предоставить возможность палестинскому народу осуществить его неотъемлемые национальные права в соответствии с резолюцией 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи”.

Во втором пункте этой резолюции Генеральная Ассамблея

„призывает пригласить Организацию освобождения Палестины, представителя палестинского народа, принять участие во всех усилиях, обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, на равной основе с другими участниками, на основе резолюции 3236 (XXIX)”.

50. Вот юридическая основа, из которой должен исходить и Совет Безопасности, если он не желает вступить в конфронтацию с Генеральной Ассамблеей. В чем же ошибка Генеральной Ассамблеи? Наоборот, Генеральная Ассамблея, где соотношение сил более справедливое, чем в Совете, где сочувствующих жертвам агрессии, в том числе арабскому народу Палестины, больше — и значительно больше, — приняла справедливую резолюцию, не ошибочную, а справедливую, — восстановить и признать международные права арабского палестинского народа, изгнанного агрессором с его законных земель.

51. В годы второй мировой войны немало народов было изгнано с их родных территорий, немало правительств было в изгнании, но никто не подвергал сомнению право этих правительств выступать от имени своих народов, их признавали и те страны, представители которых сейчас оспаривают законное национальное право арабского народа Палестины выступать здесь, в Совете Безопасности, и право его делегации защищать интересы арабского народа Палестины.

52. История знает немало таких случаев. И поэтому решительно нет никаких оснований оспаривать решение Генеральной Ассамблеи, подвергать его сомнению и считать, что 8 государств-членов, которые проголосовали

вали против этой резолюции, были правы, а 101 государство — член Организации, проголосовавшие за эту резолюцию, якобы „совершили ошибку”. С этим может согласиться только человек, который имеет своеобразное суждение. С точки зрения нормальной процедуры Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, это решение, принятое большинством, является официальной резолюцией Ассамблеи, и будет весьма печально, если Совет Безопасности примет иное решение и не допустит делегацию ООП принимать участие в обсуждении жизненного для арабского народа Палестины вопроса.

53. Я думаю, что за этим столом мало кто согласится с таким подходом к этой проблеме. Я заявляю об этом столь уверенно потому, что, будучи Председателем Совета в ноябре прошлого года, я убедился в том, что большинство членов Совета Безопасности в то время высказалось за то, чтобы делегация ООП приняла участие в обсуждении этого вопроса. Делались сегодня попытки сослаться на то, что, мол, из состава членов Совета Безопасности выбыло пять членов, которые тогда примыкали к большинству, и появилось пять новых членов Совета, позиция которых якобы в этом вопросе еще не известна. Но я глубоко уверен в том, что все пять новых членов Совета, прибывшие в Совет Безопасности, разделяют эту позицию большинства, определенную в ноябре прошлого года, и поддержат это мнение большинства Совета без того, чтобы пересматривать или ревизовать его.

54. Здесь затрагивался вопрос о том, что якобы снизился авторитет и уровень Генеральной Ассамблеи в связи с принятой ею резолюцией по палестинскому и по нескольким другим вопросам. Давайте проанализируем, действительно ли это так. В чьих глазах авторитет Генеральной Ассамблеи, а возможно Совета Безопасности, снизился? В глазах чилийской фашистской хунты. Почему? Потому что тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи решительно осудила чилийскую фашистскую хунту за террор, насилия и издевательства. Новым подтверждением этого является недавняя трагедия с английским доктором, печальная весть о чем облетела весь мир.

55. Кто еще недоволен Организацией Объединенных Наций и ее Генеральной Ассамблеей и в чьих глазах снизился ее авторитет? В глазах южноафриканских расистов, которые были изгнаны с двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи и не посмели появиться на ее тридцатой сессии. Никто не удивится, что в их глазах Организация Объединенных Наций снизила свой авторитет.

56. В чьих еще глазах авторитет Организации Объединенных Наций снизился? В глазах агрессоров, захвативших чужие территории, в глазах Израиля. Израиль игнорирует Совет Безопасности и не появился сегодня здесь для участия в обсуждении вопроса, который непосредственно его касается, ибо понимает, что он виновен во всех трагедиях арабских народов на Ближнем Востоке, в том числе в трагедии арабского народа Палестины.

57. Кто еще недоволен Организацией Объединенных Наций, в чьих глазах снизился ее авторитет? Видимо, в глазах тех, кто в свое время в годы холодной войны диктовал свои условия и навязывал решения Организации Объединенных Наций, когда Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности были послушным орудием в руках небольшого механического большинства. Я употребляю слово „небольшого”, потому что по сравнению с современной Организацией Объединенных Наций это большинство было небольшим, но оно было сильным и навязывало угодные ему решения. Конечно, в глазах тех, кто командовал Организацией в те времена, ее авторитет, по-видимому, снизился, зато он повысился в глазах подавляющего большинства народов и государств, а их теперь в Организации Объединенных Наций 144. И если небольшой группе в Организации это не нравится, это ни к чему не обязывает большинство ее членов.

58. Так обстоит дело ныне, такова реальность, и с ней надо считаться. Тот, кто не будет с ней считаться, окажется в незавидном положении. Те, кто называет решение Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу „ошибкой”, пытаются тянуть Совет Безопасности в сторону от этого решения Ассамблеи, они хотят, чтобы они не принимали такого решения, какое принято Ассамблеей. Делегация СССР с этим не может согласиться. Наоборот, Совет Безопасности должен действовать в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи, а Генеральная Ассамблея, как я уже цитировал из резолюции 3375 (XXX), признала законные национальные права арабского народа Палестины. Она призвала Совет Безопасности рассмотреть и принять необходимые меры, чтобы эти права были осуществлены. Она призвала Совет Безопасности пригласить ООП в качестве единственного представителя арабского народа Палестины принять участие во всех усилиях, обсуждениях и конференциях по Ближнему Востоку, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций.

59. Какие же основания у Совета Безопасности принимать иное решение, возражать против этого решения Ассамблеи, встать на путь конфронтации с Ассамблеей только потому, что это решение не нравится Израилю и кое-кому из его покровителей? Я считаю, что Совет Безопасности или, по крайней мере, его большинство не должны становиться на этот путь, на путь оспаривания решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, на позицию конфронтации с Генеральной Ассамблеей. Совет Безопасности, по крайней мере его большинство, поступит справедливо, логично, правильно и в соответствии с позицией Генеральной Ассамблеи, то есть с позицией подавляющего большинства в ООН, если проголосует за то, чтобы делегация ООП полноправно с самого начала и до конца обсуждения включенного в повестку дня Совета Безопасности вопроса принимала участие в таком обсуждении.

60. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в 1976 году, я хотел бы от имени моей делегации сердечно приветствовать всех членов Совета, Генераль-

ного секретаря и членов Секретариата. Символическим является то, что мы начинаем нашу работу в этом году под председательством представителя Объединенной Республики Танзании г-на С. А. Салима. Нам всем известны его интенсивные усилия, которые он приложил в деле освобождения Африки и решения всех проблем, связанных с колониализмом и укреплением мира.

61. В 1976 году моя страна будет праздновать столетие Панама — объединенного конгресса, созванного Симоном Боливаром, — конгресса, который был признан в истории человечества как первая демонстрация международной солидарности и сотрудничества. Присутствие Панама в Совете Безопасности в это время, следовательно, имеет особую важность и значение. Мы присутствуем здесь из-за великодушия группы латиноамериканских стран в Организации Объединенных Наций именно потому, что в решительный момент своей истории Панаме необходимо было занять это важное место, с тем чтобы лучше защищать свою позицию в деле осуществления эффективно-го суверенитета над зоной Панамского канала, во имя чего мы прилагаем неустанные усилия.

62. Мы хотели бы отметить блестящую работу делегации братской Республики Коста-Рика, которую мы сейчас имеем честь заменить здесь. Мы хотели бы, в частности, выразить благодарность уважаемому представителю этой страны г-ну Фернандо Салазару.

63. Панама — миролюбивая страна, и здесь, в Совете Безопасности, она до конца выполнит свой долг — трудиться для дела поддержания мира во всем мире. Мы являемся страной, сознающей свое международное призвание, стремящейся поддерживать дружественные отношения со всеми государствами этой планеты. Глава революционного правительства генерал Омар Торрихос находится сейчас на Кубе с визитом доброй воли, он сумел завоевать расположение и солидарность крупного большинства стран Америки и „третьего мира“ благодаря независимой и достойной внешней политике, положительные результаты которой уже видны в единении континента Латинской Америки ради общего дела, которое сегодня представляет собой первоочередную проблему в Западном полушарии.

64. Если я позволил себе, хотя и очень кратко, коснуться этого вопроса, то только потому, что, впервые официально присутствуя на этой сессии во время срока наших полномочий, я хотел бы искренне заявить, что в моей стране существуют вполне ясные свидетельства того, что зона Панамского канала по-прежнему остается одним из самых серьезных очагов международной напряженности. Действительно, проведенная в марте 1973 года в Панаме сессия Совета Безопасности содействовала укреплению мира в этом регионе, однако правда и то, что мы до сих пор не смогли найти решения проблем канала, поскольку усилия, приложенные Соединенными Штатами в деле признания неотъемлемых прав Панама над зоной канала, не были достаточными. Поэтому никого не должно

удивлять, что Панама поддержит участие ООП в обсуждении вопроса, к которому мы приступаем сегодня.

65. Мы считаем их присутствие здесь вполне обоснованным, поскольку ООП является подлинным представителем народа Палестины, как это уже было признано в резолюциях, ранее принятых Генеральной Ассамблеей. Мы вновь с удовлетворением высказываемся в поддержку присутствия ООП, чтобы она могла принять участие в обсуждении вопросов, касающихся неотъемлемых прав палестинского народа в этом исключительно напряженном районе мира.

66. Не желая затягивать прения по вопросам процедуры, мы хотели бы заявить, что, по нашему мнению, ООП имеет право присутствовать при обсуждении всех подобных вопросов в любом органе Организации Объединенных Наций, на равном основании с другими государствами. Панама, эффективно борющаяся за суверенитет в зоне Канала и готовая всеми возможными средствами восстановить свое неотъемлемое право на эту нашу территорию, должна быть последовательной в этом отношении, и поэтому мы рады горячо поддержать законное право палестинцев на свою собственную родину на палестинской земле, что не означает, однако, перемены позиции Панама в отношении того, что государства Ближнего Востока имеют право жить в мире в пределах безопасных и признанных границ.

67. Г-н ДАТКУ (Румыния) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего высказать наше особое удовлетворение по поводу того, что вы руководите работой Совета Безопасности в этом месяце, и передать вам сердечные поздравления делегации Румынии и наши пожелания успеха. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить вас за добрые слова, сказанные в адрес моей делегации, и заверить вас в нашем всестороннем сотрудничестве. Мы благодарим также тех коллег, которые поздравили Румынию в связи с началом нашего срока полномочий в Совете Безопасности.

68. Я хотел бы также сказать, что мы глубоко признательны тем государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые своим голосованием возложили на мою страну эту почетную задачу и высокую ответственность. Делегация Румынии хотела бы заверить Совет Безопасности и все государства-члены в том, что Румыния преисполнена решимости содействовать достижению целей и принципов Организации, с тем чтобы она смогла оправдать надежды, возлагаемые на нее народами всего мира.

69. Г-н Председатель, переходя к теме нашей процедурной дискуссии, я хотел бы от имени делегации Румынии заверить вас в том, что мы полностью поддерживаем ваше предложение. Совет Безопасности собрался сегодня с целью всестороннего обсуждения вопроса Ближнего Востока, включая и палестинский вопрос. Когда Совет принял это решение 30 ноября прошлого года [1856-е заседание], было также реше-

но включить в отчеты Совета устное заявление Председателя Совета Безопасности. В этом заявлении он указал, что, согласно мнению большинства членов Совета, когда Совет вновь соберется 12 января, сегодня, согласно подпункту *a* резолюции 381 (1975), представители ООП также будут приглашены участвовать в этих прениях.

70. Мы считаем, что это решение полностью соответствует просьбе Генеральной Ассамблеи. Эти просьбы уже упоминались здесь. Из них следует, что представители ООП должны быть приглашены участвовать во всех усилиях или обсуждениях и конференциях, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций.

71. Мы считаем, что данное обсуждение не должно было возобновляться, поскольку этот вопрос уже был решен, но так как мы поступили иначе, я хотел бы вкратце разъяснить позицию моей делегации. Позвольте мне кратко напомнить, что в своей резолюции 3236 (XXIX) Генеральная Ассамблея признала палестинский народ главной стороной в деле установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, а затем, в своей резолюции 3375 (XXX), Генеральная Ассамблея высказалась за участие ООП в дискуссиях и конференциях по Ближнему Востоку на равном основании с другими сторонами. Было бы только естественно, если бы ООП пользовалась теми же правами участия, которыми пользуются государства-члены, приглашенные Советом Безопасности принять участие в обсуждении согласно правилу 37 временных правил процедуры.

72. Чтобы Совет Безопасности создал условия для истинных переговоров между всеми заинтересованными сторонами, он должен обеспечить равенство среди участников диалога. Это является необходимым условием для начала и развития любого обсуждения или любых переговоров между спорящими сторонами.

73. Аргументы, поднятые против такого решения, основаны на различных правилах процедуры, но они не являются убедительными для моей делегации по двум причинам. Первая причина заключается в том, что этот вопрос является полностью новым. Его нельзя было предвидеть 30 лет назад, когда разрабатывались правила процедуры. Относительно этого позвольте мне сказать, что эти правила процедуры все еще являются временными и давно устарели. Второй причиной является хорошо известный принцип, в соответствии с которым Совет Безопасности, как и всякий другой орган Организации Объединенных Наций, является хозяином своих собственных процедур. Румыния, как и большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, убеждена, что участие палестинского народа через ООП, его подлинного представителя, является необходимым и в действительности обязательным во всех усилиях, ведущих к установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

74. Поэтому делегация Румынии решительно подерживает полное участие ООП в данной дискуссии и в

любом будущем обсуждении в Совете Безопасности вопроса о Ближнем Востоке, а также относительно любых других вопросов, которые могут прямо затрагивать палестинский народ. Поэтому делегация Румынии будет голосовать за ваше предложение, г-н Председатель.

75. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в самом начале я хочу поблагодарить вас за теплые слова, которые вы и другие представители, сидящие за этим столом, сказали мне как Председателю в предыдущем месяце. Я приветствую вас — или может быть сочувствую вам — в связи с вашим вступлением в должность Председателя Совета Безопасности в течение этого месяца. Я также приветствую в Совете представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики, Пакистана, Панамы и Румынии. Я уверен, что в предстоящие месяцы мы, в Совете Безопасности, получим такое же сотрудничество с их стороны, какое мы имели со стороны их предшественников, представителей Белорусской ССР, Коста-Рики, Ирака, Мавритании и Объединенной Республики Камерун.

76. Было бы бесполезно говорить о важности данного обсуждения. Это совершенно ясно. Было бы излишним говорить о том, что этот рассматриваемый в настоящее время процедурный вопрос также имеет исключительно важное значение. Поэтому вызывает разочарование то, что с самого начала этого обсуждения мы подверглись резкой критике со стороны представителя Советского Союза, которая ввела в заблуждение и предназначалась скорее для того, чтобы запутать дело, чем внести ясность. Представитель Советского Союза сказал — а я тщательно следил за его словами, когда он их произносил, — что вопрос о приглашении ООП для участия был решен 30 ноября, когда имелаась резолюция 381 (1975). Это просто неправда.

77. Положение, при котором присутствовали члены Совета, было таковым. Председатель сделал заявление, в котором он сказал — я процитирую его:

«Теперь в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе консультаций членов Совета, я сделаю заявление от имени его большинства. Как я уже сообщал в своем вступительном заявлении, текст заявления изложен в документе S/11889. Я зачитываю этот текст:

„Большинство членов Совета Безопасности считает, что, когда Совет возобновит свои заседания 12 января 1976 года в соответствии с пунктом *a* резолюции 381 (1975), представители Организации освобождения Палестины будут приглашены для участия в обсуждении этого вопроса”». [Там же, пункт 23.]

78. Это как раз то, о чем говорил потом Председатель Совета Безопасности. Я сделаю три замечания по этому вопросу. Прежде всего, он сам охарактеризовал это как мнение большинства. Во-вторых, в самом документе используется фраза: „Большинство

членов Совета Безопасности считает". В-третьих, в заявлении говорится о том, что представители ООП „будут приглашены для участия в обсуждении", а не о том, что они были приглашены. При большом уважении к представителю Советского Союза я хотел бы отметить, что это является натяжкой в языке и логике, и легковверным было бы заявлять, что 30 ноября было принято решение пригласить ООП принять участие в данном обсуждении. Не было решения, не было резолюции, не было ни побуждения, ни предложения, не было консенсуса, и при уважении к нему скажу, что он должен знать, что это ясно отражено в протоколе. Принять такое решение можно лишь на открытом заседании Совета Безопасности, проводимом в настоящее время. Это не может быть сделано конфиденциально во время неофициальных консультаций, независимо от того, насколько представитель Советского Союза желает обратного.

79. Он обвиняет нас в потере времени. Сейчас я, в отличие от представителя Советского Союза, вернусь к вопросу, стоящему перед нами на этом дневном заседании. Когда я выступал в Совете 4 декабря [1859-е заседание], то разъяснил от имени Соединенного Королевства, почему делегация этой страны считает необходимым проголосовать против рассматриваемого нами ранее предложения об участии в обсуждении представителя ООП. Предложение, которое мы обсуждаем сейчас, является в основном таким же предложением, и позиция моего правительства по процедурным вопросам не изменилась. По нашему мнению, предложение является нежелательным и ненужным отклонением от нашей установившейся практики. Во временных правилах процедуры Совета ясно говорится о разграничении между правом участия, которым может пользоваться государство — член Организации в определенных обстоятельствах, и условиями, предусматриваемыми для других органов и лиц, которые могут заявить Совету о своей точке зрения. Нам представляется, что это существенное различие. Мы считаем весьма нежелательным игнорировать или делать это неясным.

80. Однако мы также должны принять это во внимание, как было сказано Председателем Совета 30 ноября 1975 года [1856-е заседание, пункт 23]. Ранее большинство членов Совета высказались за то, чтобы пригласить представителей ООП для участия в обсуждении, которое мы начинаем сегодня. Это также, по-видимому, является мнением большинства нынешнего состава Совета. Кроме того, из решений самого Совета, принятых 4 декабря [1859-е заседание], следует, что возражения по процедуре, которые моя делегация поддерживает, не разделяются большинством наших коллег в Совете. Во многих обстоятельствах моя делегация не считает правильным настаивать на этих процедурных возражениях по вопросу голосования против предложения, и поэтому мы воздержимся.

81. Г-н АХУНД (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего от имени делегации Пакистана я хотел бы присоединиться к тем словам, которые были сказаны в связи с кончиной премьер-

министра Китая Чжоу Эньлая, и к соболезнованию, которое вы высказали от имени Совета. Г-н Чжоу Эньлай вместе с премьер-министром Пакистана Зулфикаром Али Бхутто был поборником установления дружбы между нашими двумя странами, которая, будучи основанной на взаимном уважении и общем стремлении к миру, со временем укрепилась и расширилась. Смерть Чжоу Эньлая означает для народа Пакистана потерю верного и последовательного друга.

82. Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас и других членов Совета, которые высказали теплые слова в адрес делегации Пакистана, а также в адрес других новых членов Совета. Мы надеемся, что в ходе нашего срока пребывания в Совете мы будем работать вместе с другими членами в решении наших общих задач. Наша делегация хотела бы высказать особую признательность, поскольку она начинает свою работу в Совете Безопасности в то время, когда им руководит представитель страны, с которой наша страна поддерживает тесные и дружественные отношения. Нам известна сила убеждений, ваши огромные возможности и опыт, а также ваша беспристрастность. Это хорошее предзнаменование в деле успешного завершения данного заседания и тех, которые предстоят в течение этого месяца.

83. Пакистан не был членом Совета в декабре, однако мы имели возможность видеть, как руководил работой Совета наш коллега — представитель Соединенного Королевства г-н Ричард. И я хотел бы здесь отметить, что у нашей делегации вызывает уважение и восхищение то умение, решительность и чувство такта, с которым он выполнял свои обязанности.

84. Сейчас я хочу кратко остановиться на обсуждаемом в настоящее время вопросе. Наша делегация испытывает некоторые трудности в осознании тех соображений, которые высказывались против приглашения представителей ООП принять участие в нашей работе. Если будут признаны законные интересы ООП — мы находим довольно противоречивой саму фразу „законные интересы", — следовало бы считать, что права стоят выше интересов, однако если признать законные интересы, то тогда кто же должен прийти и выразить их за нее?

85. Утверждалось, что ООП не представляет государства и не является правительством, поэтому мы поступили бы неправильно в отношении принципов и целей Устава, пригласив ее для выступления здесь и участия в дискуссии. Но именно то, что у палестинцев нет правительства и нет государства, является причиной того, что мы собрались сегодня здесь. Именно это составляет предмет нашего обсуждения. Мы остановимся еще раз на этом, когда начнем дискуссию. Однако я хочу сказать, что приглашение ООП является не опасным прецедентом, а шагом к исправлению ошибки, которая была совершена в отношении нее этой же Организацией в очень трудное время и при очень трудных обстоятельствах. Нарушением справедливости и искажением реальностей было бы то, что Совет не обращал внимания на проблему Палести-

ны. Имеются многочисленные решения Организации, на которые ссылался мой сосед и коллега из Ливийской Арабской Республики и в которых признавался статус и законность ООП в качестве представителя народа Палестины. Совет же приглашал ООП за этот стол и заслушал ее в прошлом месяце. Пакистан считает, что участие в прениях ООП является необходимым и полезным, и мы будем голосовать за внесенное предложение.

86. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне прежде всего выполнить приятный долг — приветствовать представителей наших новых членов Совета: Ливийскую Арабскую Республику, нашего брата из Панамы, моих коллег из Румынии и Пакистана, а также поздравить их с первыми выступлениями, которые были сделаны в духе разъяснения и доброй воли. Я полагаю, что со своим первым заявлением выступит мой коллега г-н Бойя из Бенина, и я хочу заверить его, что разделяю только что высказанные надежды.

87. Мне необходимо выступить во второй раз и, я надеюсь, в последний, чтобы поделиться с вами, г-н Председатель, некоторой тревогой — хотя это не слишком сильное выражение, — которая была высказана вашим предшественником и нашим коллегой, представителем Соединенного Королевства, по поводу утверждений в Совете, которыми мы занимались все утро в ходе неофициальных консультаций и которыми, по-видимому, нам придется заниматься и впредь, несмотря на неопреодолимые расхождения в языке и логике этих утверждений. Эти утверждения касаются решения Совета от 30 ноября пригласить ООП для участия в наших заседаниях.

88. Г-н Председатель, мы этого не предлагали. Мы не сделали этого, но это не означает, что мы не можем или не хотим пригласить. Никто сегодня утром не пытался говорить, как многие уже говорили это сегодня днем на неофициальных консультациях, что мы поступим так. Почему же настаивать на этом? Что это? Позвольте мне зачитать в Совете сегодня днем то, что я зачитал сегодня утром, как один представитель понимает событие 30 ноября.

89. Как вы помните, г-н Председатель, вы сидели тогда справа от меня, как и сейчас. Я заявил:

„Моя делегация также хотела бы сказать, что Соединенные Штаты не поддерживают ваше заявление, г-н Председатель. Это заявление о том, что большинство хотело бы направить такое приглашение, когда наступит время. Мы просто хотели указать, что мы не являлись частью этого большинства, которое, по своему определению, означало, что некоторые члены были в меньшинстве, если бы не было единогласного решения о том, что ООП будет приглашена для участия в заседании в январе. Это заявление, во всяком случае, является не сообщением о решении, а просто суммированием мнений некоторых членов Совета” [1856-е заседание, пункт 118].

90. Позвольте мне повторить, что я говорил: „Это заявление, во всяком случае, является не сообщением о решении, а просто суммированием мнений некоторых членов Совета. Мы не считаем, что посторонние вопросы, которые были привнесены в действия Совета сегодня, могут вызвать изменение либо рамок темы переговоров, основы этих переговоров” — в связи с Ближним Востоком и резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности — „либо состава их участников” [там же].

91. Разумеется, 30 ноября мы действовали упорядоченно, и этим Совет может гордиться. По договоренности большинство желало, чтобы его мнение было отражено, и в Совете никогда не было возражений относительно выражения членами Совета их мнений. Шесть членов Совета не разделяли этого мнения, во всяком случае некоторые. Мы не голосовали, как помнят члены Совета. Мы заявляли: „Мы не будем голосовать. Это не является решением, но, пожалуйста, сделайте это. Если вы желаете и хотите, чтобы именно это было отражено в отчете, хорошо. Это ваше право, и мы приветствуем, когда государства выражают здесь свое мнение и тем более когда имеется в виду большинство государств, выступающих от имени группы”. Итак, по договоренности, исходя из здравых соображений, мы пошли на это.

92. Но сейчас утверждают, что мы не сделали того, что каждый присутствующий здесь предполагал, что мы что-то делаем, но совсем другое. Мы оказались перед преградой, когда мы просто выслушали друг друга по существу вопроса, представляющего интерес и имеющего отношение к делу. Процедура, как тогда мы ее понимали, в ретроспективе несколько изменилась. Возникло какого-то рода обязательство из процесса, в котором не предусматривалось никакого обязательства. Насколько мне известно, никто этого не предполагал в то время.

93. Представитель Соединенного Королевства сказал, что это утверждение было направлено на то, чтобы скорее запутать, чем прояснить положение. Я хотел бы пойти дальше и спросить, не делается ли здесь, в нашем присутствии, чего-либо более широкого и не лучше ли забыть этот вопрос только потому, что его затронул в своем выступлении представитель Соединенных Штатов.

94. Некоторые представители интересуются, почему эта проблема касается только вопросов процедуры, а не вопросов по существу. Первым ответом на это является процедурный вопрос, стоящий перед нами. Но есть и второй ответ, основанный на двухсотлетнем опыте конституционного правления. Он заключается в том, что от процедуры зависит все, поскольку, когда она нарушается, разрушается свобода; поскольку способ, при помощи которого вы решаете государственные вопросы, является сутью результата. Это не является аспектом правления; это — существо правления. Понятие „должный процесс” в американской юриспруденции и конституционном законе является единственной, центральной концепцией, как мы ее

понимаем, правом порядком конституционного правительства.

95. Таким образом, когда Соединенные Штаты говорят сегодня, исходя из двухсотлетнего опыта, об „эрозии процедуры”, имеется в виду вопрос, вызывающий у нас основную озабоченность. Мы говорим о вопросе, исходя из своего опыта на протяжении двух веков.

96. Что происходит в связи с этим вопросом, с предложением, которое является неофициальным, дружественным заявлением, договоренностью, отвечающей намерениям и соответствующей определенным обстоятельствам, что так хорошо созвучно времени, которое в ретроспективе приобретает угрожающие, дурные предзнаменования? Мы вполне могли бы осудить то, что наблюдаем сегодня, а именно: попытки, направленные на то, чтобы подорвать открытую и официальную работу Совета Безопасности и заменить ее работой экстраправового полусекретного аппарата, который неприемлем для членства в Организации Объединенных Наций и для процесса рассмотрения. Для этого имеется термин; этот термин — „тоталитаризм”.

97. В девятнадцатом столетии великий швейцарский историк Якоб Буркхардт сказал, что двадцатое столетие будет „веком ужасных упрощителей”, веком тех, кто, овладев комплексом реальности, превратит это не во что иное, как в лозунги и фразы. И это произошло в двадцатом веке под разными названиями, под разными лозунгами в разных районах, но везде был использован один и тот же метод, заключающийся в передаче действительной власти и действительной силы от установившихся конституционных центров, институтов, органов, открытого и свежего обмена, изучения и рассмотрения в темные лабиринты тоталитарных заговоров.

98. Это не девятнадцатый век, когда не было уверенности в том, что подобное возможно. Мы приближаемся к последней четверти двадцатого столетия и видим, что государство за государством, народ за народом подчиняются этому. Мы видим, что конституционные органы подрываются этим процессом во всех уголках мира, затрагивая разные народы с различными стремлениями. Но, что самое трагичное, — этот процесс действует, он действует и преуспевает; свобода исчезает во всем мире, а процедуры подвергаются эрозии, институты лишаются своего существа и теряют свое значение.

99. Государственный секретарь Соединенных Штатов говорил о том, что эта организация, возможно, перестанет существовать, поскольку потеряет свое значение. И мы говорим о нашем беспокойстве; мы говорим об этом, поскольку мы надеемся, что этого не произойдет, зная в то же время, что это может произойти. Таким образом, г-н Председатель, когда мы поднимаем вопрос о процедуре, я надеюсь, что это будет понято так, что мы поднимаем не второстепенный, а центральный для нас вопрос, и мы его поднимаем в контексте существующих трудностей, этого

тревожного утверждения, которое я рассматриваю как предложение, встречающее непреодолимые возражения относительно как логики, так и терминологии, и как вопрос, занесенный в протокол заседания. Заявление по этому поводу мой коллега из Соединенного Королевства описал в еще более сильных выражениях. Это нас беспокоит.

100. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что настало время данную процедурную дискуссию решить голосованием. Голосование подтвердит, был ли предreshен вопрос о приглашении представителей ООП принять участие в сегодняшнем заседании или нет. Это самый лучший способ иметь подтверждение большинства Совета своей позиции по этому вопросу, занятой и принятой им на заседании Совета Безопасности еще 30 ноября 1975 года. Поэтому, г-н Председатель, ставьте этот вопрос на голосование. Голосование покажет, кто прав и кто неправ в этом вопросе.

101. Что касается лекции, прочитанной нам о свободе, демократии и тоталитаризме, то я, конечно, согласен с ее автором, что тоталитаризм в политике опасен. Но я глубоко убежден также в том, что не менее опасен и гангстеризм в политике.

102. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Настал серьезный момент в нашей работе. Тоталитаризм — это плохо; гангстеризм — еще хуже. Но мой коллега и друг из Советского Союза, несомненно, согласится с тем, что политика капитуляции хуже всего. Это такая перспектива, которой мы должны всячески избегать и которой фактически я не собираюсь поддаваться.

103. Г-н Председатель, я согласен с вами в следующем: если мы сейчас приступим к голосованию, то это будет свидетельствовать о том, что мы не принимали решения 30 ноября, поскольку, если бы мы его приняли, не было бы необходимости проводить голосование. То, что мы собираемся проводить голосование, свидетельствует о необходимости это сделать. Если провести голосование необходимо, значит никакого голосования не проводилось. А если никакого голосования не проводилось, то из этого следует, что оно не проводилось и 30 ноября или в любой другой день. Это говорит о необходимости проведения голосования, чтобы найти решение, которое не было принято.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вопрос, который ставится на голосование Совета, состоит в следующем: будет ли представитель ООП приглашен для участия в прениях по стоящему в повестке дня вопросу на основе, изложенной мною ранее.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Гайана, Китай, Ливийская Арабская Республика, Пакистан, Панама, Румыния, Объединенная Республика Танзания, Союз Советских Социалистических Республик, Швеция, Япония.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Предложение принимается 11 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Франции, который после голосования желает объяснить мотивы своего голосования.

106. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация не может не выразить радости по поводу того, что вы возглавляете нашу работу в то время, когда Совет вступает в особенно трудный месяц. Ваш выдающийся талант, о котором всем хорошо известно, безусловно, получит возможность проявить себя в решении сложных и деликатных вопросов, стоящих перед Советом. Я хотел бы передать вам мои самые горячие поздравления и заверить вас в полной поддержке со стороны моей делегации.

107. Однако наша работа в декабре также возложила исключительно трудное бремя на Председателя. Представитель Соединенного Королевства, наш друг г-н Ричард, доказал, что он является человеком, хорошо ориентирующимся в критических обстоятельствах, как мы все и ожидали, и я не могу не выразить ему глубокой признательности от имени моей делегации. Его качества дипломата и его парламентский опыт сослужили ценную услугу Совету.

108. В связи с тем, что мы сегодня проводим первое заседание в этом году, мы с сожалением отмечаем отсутствие выбывших членов. В течение двух лет мы имели возможность осуществлять сотрудничество и работать вместе с представителями Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Коста-Рики, Ирака и Белорусской ССР. Нам будет не хватать их ценного и выдающегося вклада в работу данного Совета. Однако мы рады приветствовать пять новых членов, которые являются экспертами в работе Организации Объединенных Наций и, без сомнения, знакомы всем в этом зале. Мы несколько не сомневаемся, что они незамедлительно внесут в ход наших прений знания и опыт, который они продемонстрировали в других случаях и в свое время даже здесь.

109. Я не хочу вдаваться в существо обсуждаемого нами вопроса, не заявив прежде всего о том, что моя делегация безоговорочно поддерживает блестящее и весьма уместное заявление, которое, вы, г-н Председатель, сделали в связи с прискорбным известием о смерти выдающегося премьер-министра Китая г-на Чжоу Эньлая. Мы также присоединяемся к тем соболезнованиям, которые вы высказали в адрес китайской делегации.

110. К своему большому сожалению, моя делегация не смогла участвовать в решении вопроса о предложении,

только что принятом Советом Безопасности. Совершенно очевидно, что наша позиция объясняется не тем, что Совет решил заслушать представителей ООП. Во многих случаях французские власти подчеркивали желательность того, чтобы голос палестинцев был слышен в международных прениях, связанных с обсуждением палестинской проблемы. Разве не справедливо то, что они должны иметь возможность выражать свои собственные взгляды по вопросу, затрагивающему их собственные права? Именно исходя из этого французские власти недавно приняли решение об открытии в Париже информационного бюро и бюро связи ООП.

111. Однако правила Совета Безопасности являются недвусмысленными: за пределами правила 39, которое само по себе, согласно самой терминологии Председателя, не применяется к приглашению, направленному ООП, лишь представители государств-членов или нечленов Организации могут быть заслушаны в Совете Безопасности. Поэтому, какие бы отношения мы ни установили с ООП, мы должны признать тот факт, что она не является государством и не претендует на то, чтобы стать им.

112. То, что моя делегация в связи с этим воздержалась при голосовании, может быть объяснено тем статусом, который Совет, вопреки своим правилам процедуры, пытается предоставить ООП. То, что мы воздержались при голосовании, не ставит под сомнение ту роль, которую французские власти отводят ООП в поисках мира на Ближнем Востоке, и это не следует истолковывать таким же образом в ходе предстоящих очень важных обсуждений в Совете.

113. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем объяснить мотивы голосования моей делегации, я хотел бы начать свое выступление на этом первом в 1976 году заседании Совета Безопасности с того, что — это я считаю важным и полезным для нас всех, присутствующих здесь, — оно началось сегодня под вашим председательством. Мы все признаем в вашем лице выдающегося и талантливого представителя Объединенной Республики Танзании, ведущей страны в Африке, которая заслуживает самого высокого уважения. В то же время, г-н Салим Ахмед Салим, мы знаем вас как достойного представителя одной из вновь возникших стран Африки. Наше уважение подкрепляется вашим человеческим отношением к выполнению своей миссии, которая вдохновляется глубокой приверженностью идеалам Организации, в частности тем идеалам, которые имеют отношение к политическому, социальному и экономическому освобождению угнетенных и вновь возникающих обществ. Поэтому мы знаем, что нам повезло, поскольку вы являетесь Председателем во время этих важных обсуждений, а также обсуждений по другим вопросам, стоящим на повестке дня Совета Безопасности в этом месяце. Что касается нас, то вы можете полагаться на полное сотрудничество делегации Италии, чтобы использовать все ваши способности при выполнении ваших высоких обязанностей.

114. Я не могу не выразить еще раз глубокого уважения и признания г-ну Айвору Ричарду (Соединенное Королевство), который председательствовал на заседаниях Совета в декабре. Результаты, которые были достигнуты нами на протяжении трех очень загруженных недель, говорят сами за себя. То уважение и престиж, которыми вполне заслуженно пользуется представитель Великобритании в кругах Организации Объединенных Наций за его широкое понимание мировых проблем, за его политическое чутье и прямолинейность, столь широко известны, что мы воспринимаем эти положительные качества как должное. Однако в качестве партнера по Европейскому сообществу я хотел бы сказать, что я весьма рад тому, как успешно он исполнял обязанности Председателя.

115. Сейчас я хотел бы выразить сердечные поздравления пяти государствам — Бенину, Ливийской Арабской Республике, Панаме, Пакистану и Румынии, — которые стали членами Совета. Италия поддерживает дружественные и весьма полезные отношения со всеми этими странами. Я хочу заверить их представителей — среди которых я с радостью вижу некоторых моих хороших друзей и коллег, с которыми я работал раньше, — что итальянская делегация предлагает им свое полное сотрудничество в любое время в выполнении нашей общей работы и обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. У меня нет сомнений, что их участие внесет вклад в выполнение наших задач, обогатит нашу работу и сделает ее более конструктивной.

116. Если бы я мог сделать замечание, представляющее историческую ценность не только для моей страны, то я бы добавил, что присутствие Ливийской Арабской Республики и Италии на настоящем заседании Совета Безопасности наилучшим образом отражает большие изменения, происшедшие в международном сообществе. Это является знаменательным событием, и я хотел бы разделить ту гордость, которую вполне справедливо должен испытывать наш ливийский коллега г-н Кихья, занявший место в качестве представителя государства — члена Совета.

117. Данное заседание призывает нас отдать должное пяти членам, срок пребывания которых в Совете Безопасности закончился 31 декабря: Белорусской Советской Социалистической Республике, Коста-Рике, Ираку, Мавритании и Объединенной Республике Камерун. Каждая из этих делегаций помогала Совету своим конкретным опытом и политической ориентацией, приобретенными в результате их географического расположения, их культуры, их прошлого и их нынешних забот и стремлений. Испытывая чувство ответственности, которое возлагается на них в результате членства в основном органе, несущем ответственность за поддержание международного мира и безопасности, каждый постоянный представитель и его делегация тем или иным образом пытаются найти решения в Совете, которые, по их собственному мнению, лучше отражали бы интересы международного сообщества. Совет Безопасности должен отплатить им благодарностью за два года их службы в этом органе.

118. Я хотел бы также присоединить голос делегации Италии и мой собственный голос к тем словам, которые были сказаны вами, г-н Председатель, в отношении премьер-министра Чжоу Эньлая, выдающегося государственного деятеля, одного из великих людей нашего времени, выдающегося политического представителя и руководителя Китайской Народной Республики. Я хочу присоединиться также к тем соболезнованиям, которые были выражены вами представителю Китая.

119. Сейчас я перейду к объяснению мотивов голосования моей делегации. Позиция, которая была занята итальянской делегацией в отношении приглашения ООП принять участие в обсуждении ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос, после решения, принятого Советом Безопасности в резолюции 381 (1975) от 4 декабря, не требует подробного разъяснения. Я фактически это сделал раньше, а именно 30 ноября [там же], во время прений о возобновлении мандата Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, и 4 декабря [1859-е заседание], когда Совет собрался для обсуждения вопроса о налетах Израиля на Ливан. Чтобы не занимать время Совета после столь многих выступлений, я просто сошлюсь на выступления, сделанные мной по этому поводу.

120. Подводя итог позиции моей делегации, я хочу сказать, что у нас нет возражений в отношении участия ООП в нынешних прениях. Наши возражения касаются условий, на которых это приглашение должно быть направлено. У нас есть еще сомнения в отношении этих условий, поскольку, по мнению моей делегации, они не соответствуют положениям Устава и правилам процедуры в настоящем их виде. Это не следует рассматривать как меньшую заинтересованность моей делегации принять участие в начавшихся сегодня прениях. Напротив, как я уже дважды упоминал 8 декабря [1862-е заседание], мы с нетерпением ожидаем прений, которые бы дали нам более четкую картину положения на Ближнем Востоке, включая и палестинский вопрос.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями Совета Безопасности я приглашаю сейчас представителей Египта, Иордании, Сирийской Арабской Республики и Организации освобождения Палестины занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Шараф (Иордания), г-н Аллаф (Сирийская Арабская Республика) и г-н Каддуми (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом Совета.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета Безопасности я приглашаю представителей Объединенных Арабских Эмиратов и Катара занять отведенные для них места в зале Совета при том обычном понимании, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда они будут выступать перед Советом.

По приглашению Председателя представитель г-н Умайдан (Объединенные Арабские Эмираты) и г-н Джамал (Катар) занимают отведенные для них места в зале Совета.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению вопроса, включенного в его повестку дня в соответствии с резолюцией 381 (1975).

124. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): До того как Совет начнет обсуждение по существу вопроса своей повестки дня, я хотел бы выступить с весьма кратким заявлением. Во-первых, я хотел бы сказать о том, что мы глубоко опечалены, узнав о кончине премьер-министра Чжоу Эньлая. От имени делегации Ливийской Арабской Республики я хотел бы выразить наши глубокие и искренние соболезнования по поводу смерти великого государственного деятеля и выдающегося сына Азии представителю Китайской Народной Республики, а через него — делегации, правительству, партии и народу Китайской Народной Республики, а также семье покойного.

125. Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в новом году, я хотел бы передать лично вам, г-н Председатель, а также всем членам Совета мои наилучшие пожелания. Я хотел бы также, г-н Председатель, высказать вам и членам Совета мою искреннюю признательность за теплые слова приветствия в адрес делегации Ливийской Арабской Республики, на которую возложена ответственность быть членом этого важного органа Организации Объединенных Наций. Эти слова приветствия представляют собой одобрение политики мира, сотрудничества и взаимопонимания между народами, которую проводит моя страна, а также одобрение трудной и долгой борьбы ливийского народа против империализма, колониализма, расизма и эксплуатации в мире.

126. Поскольку Ливийская Арабская Республика в первый раз участвует в работе Совета Безопасности в качестве одного из его членов, позвольте мне от имени моего правительства и народа передать нашу глубокую и искреннюю благодарность тем дружественным государствам, которые голосовали за избрание нас в члены Совета Безопасности, и особенно членам Организации африканского единства за то доверие, которое они оказали моей стране, единодушно поддержав и одобрив нашу кандидатуру в члены Совета.

127. Став членом Совета Безопасности, Ливийская Арабская Республика осознает те преимущества и те большие обязанности, которые это налагает. Мы будем тесно сотрудничать с вами, г-н Председатель, а также с другими коллегами в Совете, и я надеюсь, что мы выполним наши обязанности. Я уверен, что этот опыт будет для нас очень полезен. Это действительно самый ответственный момент нашего участия в работе Организации Объединенных Наций.

128. Я с оптимизмом и доверием ожидаю предстоящую работу. Как представитель „третьего мира”,

Ливийская Арабская Республика испытывает особый и непосредственный интерес к урегулированию тех проблем, которые рассматривает Совет Безопасности и которые своим происхождением обязаны империализму, колониализму, расизму и экономической эксплуатации наших стран. Позвольте мне добавить, что мы сознаем особую ответственность, которая возложена на нас как на страну, которая является единственным представителем арабских стран в Совете и одной из трех стран, представляющих африканский континент. Мы представляем не только Ливийскую Арабскую Республику, мы с полным правом надеемся представлять здесь как особые интересы нашего африканского континента, так и более широкие интересы афро-арабского сообщества.

129. Я не могу не воспользоваться этим случаем, чтобы не выразить удовлетворения делегации Ливийской Арабской Республики по поводу того факта, что первые заседания Совета Безопасности в 1976 году будут проходить под председательством выдающегося сына Африки. Я убежден, что благодаря вашему большому политическому опыту и вашим высоким личным качествам вы будете руководить работой Совета в январе ко всеобщему удовлетворению. Вы всегда можете рассчитывать на наше полное сотрудничество и поддержку для успешного выполнения вами высокой и деликатной задачи.

130. Я хотел бы также выразить признательность Генеральному секретарю за его большие усилия, направленные на осуществление целей гуманности и мира и укрепление роли Организации Объединенных Наций в то время, когда ее обязанности увеличиваются и когда она должна противостоять трудностям и разговорам против нее со стороны тех, кто хочет, чтобы Организация оставалась ареной их исключительного влияния и манипуляций, а также инструментом, служащим осуществлению их честолюбивых целей. В связи с этим мы заявляем, что будем твердо поддерживать Генерального секретаря в его борьбе за сохранение независимости и эффективности Организации Объединенных Наций в рамках полного уважения решений большинства.

131. Мы ни на что не претендуем в Совете Безопасности. Мы знаем, что Ливийская Арабская Республика — это небольшая, развивающаяся страна. Однако история учит нас, что малые страны могут и должны играть важную роль в международной политике и международных организациях. Особенно сейчас, в так называемую эпоху разрядки напряженности, они могут играть свою роль и оказывать влияние на события индивидуально или коллективно, несмотря на то что им угрожают, что на них оказывают нажим и что они подвергаются шантажу со стороны некоторых великих держав. Недавно, как сообщали, одна сверхдержава предприняла карательные меры против стран, которые проводят антисионистскую политику в Организации Объединенных Наций. В некоторых случаях эти меры включали сокращение продовольственной и гуманитарной помощи. Согласно „Нью-Йорк таймс” от 9 января, было отложено осуществление соглашений

о помощи для целей развития двум непостоянным членам Совета Безопасности, поскольку они проголосовали в Генеральной Ассамблее за осуждение сионизма и поскольку они высказались отрицательно по некоторым вопросам, связанным с Кореей. Другим странам, которые поддержали эту сверхдержаву в Организации Объединенных Наций, будет оказана дополнительная помощь. Этот циничный подход не нуждается в комментариях. Мы осуждаем его и заявляем великим державам, что политика наказания малых стран только за то, что они являются малыми, а их соответствующее поведение в Организации будет оплачено, — это опасная, аморальная и в конечном итоге неэффективная политика.

132. В ходе прений на Генеральной Ассамблее наша делегация предупреждала об этом новом так называемом жестком подходе. Однако мы уверены, что в нашей борьбе за свободу и справедливость против империализма, расизма и эксплуатации мы будем солидарны и будем сопротивляться любому виду давления со стороны любой великой державы или сверхдержавы, или группы держав. Мы должны быть осторожны, и нам не следует оставаться молчаливыми перед лицом этой агрессивной политики запугивания. Несколько минут назад г-н Мойнихэн сказал: „Политика капитуляции хуже всего“, и я на 100 процентов согласен с ним. Для сегодняшнего времени характерно то, что сверхдержавы говорят о политике капитуляции.

133. В связи с обсуждением пункта повестки дня моя делегация в ходе прений в последующие дни выскажет свои взгляды по этому вопросу. Однако моя делегация хотела бы с самого начала подчеркнуть некоторые важные моменты. Я вас попросил бы, г-н Председатель, предоставить мне слово после выступления нашего брата, представителя Организации освобождения Палестины.

134. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, могу ли я выступить в порядке ведения заседания?

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

136. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: По порядку ведения заседания. Выражение „capitulationism“ — политика капитуляции. Об этом пороке упоминается в китайском романе XIV века „На краю воды“.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Соединенных Штатов, хотя мне кажется, что это было выступление не по порядку ведения заседания, а в порядке разъяснения. Начиная нашу дискуссию по пункту повестки дня, я предоставляю слово первому оратору, представителю Организации освобождения Палестины.

138. Г-н КАДДУМИ (Организация освобождения Палестины) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель,

поскольку я впервые выступаю в Совете Безопасности, я хотел бы выразить наше искреннее поздравление в связи с занятием вами поста Председателя. Мы полностью уверены, что вы, как выдающийся представитель великой африканской страны, которая постоянно боролась за расширение свободы человека, за равенство, справедливость и независимость угнетенного народа, будете успешно председательствовать на этих заседаниях Совета и весьма компетентно и объективно руководить нашими прениями. Ваш большой опыт, ваше глубокое знание международных вопросов, ваша приверженность делу освободительных движений и ваши хорошо известные черты оригинальности и благородства дадут Совету хорошую возможность со всей ответственностью решить вопросы, связанные с одним из самых опасных современных политических кризисов — „ближневосточным кризисом“.

139. Разрешите мне, г-н Председатель, выразить вам и уважаемым представителям дружественных государств — членам Совета признательность за ваши усилия, направленные на то, чтобы дать возможность народу Палестины осуществить свое законное право на самовыражение. Вопрос о Палестине является сутью, сердцевинной кризиса, представляющего предмет озабоченности этого Совета, который старается достигнуть его справедливого урегулирования. Решение Совета пригласить ООП принять участие в обсуждении этого вопроса в совокупности с резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей в ходе последних двух лет, свидетельствует о глубоком и широком международном понимании палестинского вопроса. Это отражает озабоченность большинства государств мира, которые отдают должное палестинскому народу и занимают положительную позицию в отношении его национальных прав. Именно в целях осуществления национальных прав палестинский народ и прибегнул к вооруженной борьбе.

140. Однако я должен отметить преднамеренное отсутствие Израиля на этом обсуждении. Почему не присутствует Израиль? Под каким предлогом он бойкотировал заседания Совета? Израиль отсутствует просто потому, что приглашены принять участие в этих переговорах представители народа Палестины. Отсюда видно, кто стремится участвовать в процессе установления мира, а кто преднамеренно пытается помешать Совету принять соответствующие решения.

141. Более того, решение Совета направлено на объективное сравнение фактов, поскольку Совет готовится к вынесению справедливого решения, справедливой резолюции, которой так долго ждет наш народ. Наш народ ожидает справедливого решения уже более 28 лет, в течение которых он испытал страдания, лишения, изгнание и угнетение. Это решение Совета, по нашему мнению, является мужественным международным признанием того факта, что тот, кто стремится к поискам справедливого разрешения ближневосточного конфликта, должен начать с выяснения коренной причины возникновения палестинского вопроса. Если бы не было вопроса о Палестине, никогда не было бы всех тех войн, которые пережил наш район в 1948, 1956, 1967 и 1973 годах; не было бы по-

стоянной напряженности, угрожающей дальнейшими войнами. Короче говоря, если бы не было вопроса о Палестине, то и не было бы того, что ошибочно называется „ближневосточным кризисом”.

142. Приглашение Совета поступило после очень долгих и мучительных лет — лучше поздно, чем никогда. Без обращения к сути „кризиса”, который рассматривается Советом, были бы бесполезны попытки найти его решение, и, следовательно, не было бы никакого мира на Ближнем Востоке, а возможно и во всем мире. Приглашение Совета участвовать ООП в его работе является правильным и справедливым, поскольку оно основано на серьезных поисках мира в нашем районе, где он больше, чем где-либо, подвергается угрозе.

143. Вопрос о Палестине — его основа, подробности и причины — уже не является странным и незнакомым вопросом для Организации Объединенных Наций. Несмотря на то что злоешие замыслы против земли и народа Палестины официально возникли еще в 1917 году с появлением Декларации Бальфура, трагедия изгнания палестинского народа началась именно здесь, в Организации Объединенных Наций, вследствие несправедливой и пресловутой рекомендации о расчленении Палестины в 1947 году. С тех пор, а это было более 28 лет назад, наш вопрос оставался нерешенным; он оставался в ожидании того, кто рассмотрел бы его честно и справедливо, кто обладал бы моральным и человеческим мужеством осознать справедливость и претворить ее в жизнь.

144. На протяжении всех этих лет сионистский враг в сотрудничестве со своими империалистическими сторонниками рассчитал, что со временем эта трагедия и этот злоеший план превратятся в политическую реальность де-факто, с которой палестинский народ должен мириться и перед которой должен капитулировать. Полвека предпринимались различные злонамеренные попытки ликвидировать народ Палестины и распоряжаться его землей. Предпринимались попытки уничтожения, будь то путем геноцида или ассимиляции и эмиграции; все эти попытки не увенчались успехом, и ничто не ослабило решимости нашего народа. Борьба и упорство палестинского народа при поддержке наших братьев и друзей свели на нет эту искусственную политическую реальность, основанную на агрессии и предательстве. Отчаявшись достичь решения мирным путем, мы прибегли к вооруженной борьбе за достижение наших национальных прав и за то, чтобы положить конец несправедливости и агрессии. Поэтому Совет должен рассмотреть единственную оставшуюся альтернативу, а именно признать неотъемлемые национальные права нашего народа и помочь ему осуществить национальные чаяния.

145. С чего нам следует начать? Должны ли мы исходить для начала из злоешего плана 1917 года? Или мы должны начать с трагедии Палестины? Начать с беззаконной Декларации Бальфура, по которой те, кому не принадлежала земля Палестины, обещали ее тем, кто не имел на ее права? Или нам следует на-

чать с несправедливой рекомендации Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года о разделе Палестины?

146. Мы не станем задерживаться на совместном британско-сионистском плане узурпации Палестины; этот план в достаточной мере был обличен и осужден. Вместо этого мы остановимся на трагедии Палестины, поскольку она является следствием совместной акции империализма и сионизма, на трагедии, которая возникла в рамках Организации Объединенных Наций, рекомендовавшей раздел Палестины.

147. Первая мировая война закончилась поражением Османской империи и победой европейского колониализма на Ближнем Востоке. Европейские державы решили разделить все арабские провинции Османской империи согласно бесславному соглашению Сайкс — Пико. Палестина стала отдельной политической единицей с ее законным арабским населением. В то время население Палестины достигало приблизительно 700 000, из которых 55 000 составляли местные и европейские евреи. Палестина была передана под британский мандат, направленный на осуществление сионистского плана. Соединенное Королевство в сотрудничестве с сионистским движением начало усиленно проводить меры с целью создания соответствующих политических, социальных и экономических условий для создания еврейской родины в стране, которая ей не принадлежала и на которую сионисты не имели права. Затем Палестина была открыта для иммиграции поселенцев — иммигрирующих евреев из европейских стран.

148. Это было началом. Это явилось началом злоешего плана, направленного против нашего народа, который всю свою жизнь жил на своей родной земле. Наш народ жил во всей Палестине, в ее городах и деревнях. Мы строили мечети и церкви, мы обрабатывали землю, мы создавали мастерские и фабрики. Мы жили в этой стране, уважая ее наследие, и мы стремились, как и все народы мира, внести посильный вклад в обогащение человечества. Наш народ уже был в этой стране, когда родилась цивилизация, еще задолго до того, когда у сиониста возникла идея Израиля. Мы оказали сопротивление злоешим планам на нашей земле. Наш народ оказал сопротивление сионистскому нашествию и британским колониалистам, которые тогда поддерживали это нашествие и способствовали ему. Наша страна была свидетелем постоянных революций в 1920, 1929, 1936 и 1947 годах, если упоминать только о тех, которые имели место во время британской колониальной администрации. Конец второй мировой войны значительно ослабил старые колониальные империи, силы которых начали сдавать, и мандатная система, созданная Лигой Наций, потеряла значение. После второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций, на которую была возложена задача рассмотреть палестинский вопрос.

149. По просьбе британского правительства, осуществлявшего мандат над Палестиной, Генеральный сек-

ретарь созвал 15 мая 1947 года специальную сессию Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет для исследования этого вопроса и представления доклада. Специальный комитет представил свой доклад³ и рекомендовал раздел Палестины; в докладе меньшинства⁴ содержалась рекомендация о независимости и единстве Палестины и предусматривалась возможность для всех палестинцев жить в объединенной Палестине на основе равенства. Когда этот доклад был представлен второй сессии Генеральной Ассамблеи, многие члены которой подверглись исключительно сильному давлению и запугиванию со стороны правительства Соединенных Штатов и сионистского движения, на ней было выдвинуто предложение о разделе Палестины и 29 ноября 1947 года принята бесславная резолюция 181 (II).

150. Безусловно, Организация Объединенных Наций не имела права в 1947 году разделять нашу страну вопреки желаниям ее граждан, так же как сегодня она не имеет права разделять любую страну в мире. Я хотел бы добавить, что Генеральная Ассамблея обсуждала палестинский вопрос не по просьбе палестинского народа, она обсуждала этот вопрос по настоятельной просьбе британской державы-мандатария. Генеральная Ассамблея не принимала решения о том, чтобы евреи лишь одни были независимыми в Палестине, она решила, что Палестина должна быть разделена на два государства: на арабское и еврейское.

151. Организация Объединенных Наций после принятия резолюции не считает уместным выявлять желания палестинского народа и не дает ему возможности выразить свою волю. Организация Объединенных Наций де-факто разрешила сионистскому движению посредством грубой силы своих банд, вооруженных управляющей державой, выйти за пределы ограничения этого решения, которое это движение осуществляло. Естественно, наш народ должен был отвергнуть эту несправедливую резолюцию, последствия которой мы продолжаем испытывать в виде изгнания, рассеивания, угнетения и войн.

152. Сионистское требование традиционно заключалось в создании исключительно еврейского государства, а рекомендация о разделе Палестины предусматривала создание еврейского государства, население которого составляло бы 498 000 евреев и 497 000 арабов — мусульман и христиан. Арабское государство, с другой стороны, имело бы 10 000 евреев и 725 000 арабов — мусульман и христиан. Из этого неизбежно вытекает одно важное заключение: подлинной целью резолюции о разделении было расчленение Палестины, а не разделение ее народа. И если помнить о том — собственность евреев Палестины в то время составляла не более 6 процентов общих районов земли, — тогда можно представить себе всю глубину несправедливости, незаконности и ущерба, вызванных принятием резолюции о разделении. В этой резолюции предусматривалась передача около 55 процентов всей Палестины владельцам примерно 6 процентов земли. В предполагаемом еврейском государстве евреи имели бы право собственности не более чем

на 9 процентов земли. Эти факты лежат в основе отказа нашего народа от предложения о разделе.

153. Для сионистского движения вполне естественно объявить впоследствии о создании своего государства. Вполне естественно для него как для колониально-расистского движения принять все меры, использовать самые ужасные формы терроризма, чтобы изгнать палестинцев, которые находятся под его военным контролем. Поступать таким образом — значит игнорировать волю Организации Объединенных Наций, все принципы права и справедливости. Фактически с самого своего возникновения Израиль не принял на себя обязательства по выполнению решений или резолюций, касающихся палестинского вопроса, включая резолюцию о разделе.

154. 1 апреля 1948 года Совет Безопасности провел специальное заседание [277-е заседание] для обсуждения положения в Палестине и впоследствии принял резолюцию 44 (1948), в которой призывал Генерального секретаря в соответствии со статьей 20 Устава созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для нового обсуждения вопроса о будущем правительстве Палестины.

155. Следует напомнить, что Совет Безопасности в резолюции 44 (1948) учитывал отрицательные последствия для палестинских арабов, вызванные принятием резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой был рекомендован раздел Палестины, для защиты интересов арабов, поэтому необходимо было пересмотреть ее либо полностью, либо частично. Ассамблея провела специальную сессию по просьбе Совета и приняла резолюцию 186 (S-2), в которой предусматривалось направление посредника Организации Объединенных Наций в Палестину, для того чтобы выступить с политическими инициативами, самой важной из которых было поощрение поисков мирного урегулирования для будущего Палестины. Для этой задачи был избран граф Фольке Бернадотт.

156. Граф Бернадотт выполнил свою миссию. Он посетил Палестину, установил факты и, наконец, представил доклад⁵, в котором предлагалось изменить границы предполагаемого еврейского государства; изменения содействовали восстановлению роли, которую исторически выполняла Палестина, а именно роли моста между арабским Востоком и арабским Западом. Сионисты, которые пришли в ярость от представленного доклада, приняли решение ликвидировать посредника; он был в конечном счете предательски убит сионистскими бандами в Иерусалиме. Этот факт был осужден Советом Безопасности, который обратился к правительству Израиля с настоятельной просьбой задержать преступников.

157. Совет Безопасности еще раз собрался 15 июля 1948 года [338-е заседание] и принял резолюцию 54 (1948), в которой предлагалось второе перемирие. За этим последовала резолюция 62 (1948) Совета Безопасности, принятая 16 ноября 1948 года [381-е заседание], которая призывала к перемирию во всех

частях Палестины для подготовки шагов к установлению прочного мира. Эта резолюция привела к соглашениям о перемирии, подписанным в 1949 году⁶ при участии представителя Организации Объединенных Наций г-на Ральфа Банча, выступавшего в качестве посредника. В Соглашении об общем перемирии ясно говорится, что установленные тогда демаркационные линии были продиктованы военными соображениями и таким образом были военными, а не политическими границами и ни в коей мере не наносили ущерба территориальным требованиям арабов или правам палестинского народа.

158. Генеральная Ассамблея предварительно обсудила и дала свою оценку докладу графа Бернадотта. Она приняла резолюцию 194 (III) от 11 декабря 1948 года. В этой резолюции подтверждался вывод графа Бернадотта относительно необходимости изменения резолюции о разделе, принимая во внимание права палестинских арабов. Она поручила эту задачу Комиссии Организации Объединенных Наций по примирению для Палестины в составе Франции, Турции, Соединенных Штатов Америки. В пункте 11 резолюция призывала к репатриации всех палестинских беженцев домой, возвращению им собственности и к выплате компенсации тем, кто не желает вернуться. Были даны инструкции Комиссии по примирению облегчить репатриацию палестинцев.

159. Когда Комиссия по примирению собралась на свое заседание в Лозанне в апреле 1949 года, Израиль еще не удалось вступить в члены Организации Объединенных Наций. 12 мая 1949 года представители Израиля, Египта, Сирии, Ливана и Иордании подписали документ, известный как Лозаннские протоколы, где говорится, что „делегации арабских государств и Израиля принимают предложение Комиссии использовать карту раздела, предложенного Организацией Объединенных Наций в качестве основы для обсуждения с Комиссией”⁷.

160. После подписания Лозаннских протоколов была рассмотрена просьба Израиля о принятии его в члены Организации Объединенных Наций. Хотя Генеральная Ассамблея выразила свои опасения в связи с просьбой Израиля, она тем не менее поддержала его просьбу в своей резолюции 273 (III) от 11 мая 1949 года, подтвердив резолюцию 181 (II) и резолюцию 194 (III) Генеральной Ассамблеи.

161. Организация Объединенных Наций не только не настояла в соответствии со своими обязанностями на том, чтобы Израиль выполнял принятые ею резолюции, но она, что более печально, постепенно стала опускать вопрос о Палестине в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Вместо этого она начала заменять обсуждение вопроса о Палестине обсуждением доклада Генерального комиссара Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ, и таким образом складывалось имеющее вредные последствия представление о том, что этот вопрос стал либо вопросом о судьбе перемещенных лиц, либо вопросом об оспариваемых грани-

цах между соседними арабскими государствами и Израилем. Такая характеристика вопроса о Палестине была явной попыткой игнорировать существование палестинского народа, его национальные права, его право на самоопределение, независимость и суверенитет, игнорировать даже резолюции Организации Объединенных Наций, независимо от их значения.

162. Палестинская ссылка в рамках соглашений Родса о перемирии продолжалась до 1956 года, когда Израиль принял участие в трехсторонней агрессии против Египта и полосы Газы. Израиль, таким образом, оккупировал с помощью военной силы новые земли Палестины. Совет Безопасности в своей резолюции 119 (1956) от 30 октября 1956 года счел это актом агрессии. Но из-за того, что один постоянный член Совета Безопасности применил вето, Совет не смог выполнить своей обязанности и принять резолюцию, требующую незамедлительного ухода агрессоров. Поэтому Совет Безопасности обратился с просьбой к Генеральной Ассамблее созвать чрезвычайную сессию, чтобы рассмотреть вопрос об агрессии Израиля и принять соответствующие резолюции, требующие вывода вооруженных сил агрессоров.

163. В июне 1967 года Израиль совершил еще одну агрессию и оккупировал остальную часть Палестины, а также Синай и Голанские высоты. Совет Безопасности собрался для рассмотрения ближневосточного кризиса, однако он игнорировал существо и основу этого конфликта, а именно вопрос о Палестине. Он принял резолюцию 242 (1967), которая касается так называемого „ближневосточного кризиса”. Эта резолюция не затрагивает ни палестинского вопроса, ни национальных прав палестинского народа на независимость и суверенитет.

164. С тех пор стало общепринятым говорить о „ближневосточном кризисе”, для того чтобы замаскировать, затемнить и обойти вопрос существа, каким является вопрос о Палестине. Именно по этой причине наш народ отверг резолюцию, в которой не устранялись ошибки и несправедливости, что заставило нас отвергнуть решение о прекращении огня и, в конце концов, прибегнуть к вооруженной борьбе.

165. Мы возобновили вооруженную борьбу 1 января 1965 года, когда наш народ, отчаявшись восстановить мирным путем свои национальные права и суверенитет, заявил, что вооруженная борьба — это единственное средство добиться освобождения нашей родины и обретения своих национальных прав.

166. Нам известны намерения нашего сионистского врага. Мы знаем о его экспансионистских целях, которые основываются на его старой расистской идеологии. Мы предупредили всех, что Израиль будет игнорировать и нарушать любые резолюции Организации Объединенных Наций, препятствующие его колониалистским и экспансионистским устремлениям. Хотя некоторые государства этого региона взяли обязательство в соответствии с резолюцией 242 (1967), Израиль игнорировал ее, как делал это ранее с предыдущими

резолюциями Организации Объединенных Наций. Таким образом, на Ближнем Востоке стала неизбежной новая война, направленная на то, чтобы заставить Израиль эвакуировать его оккупационные силы из арабских земель, что случилось в 1973 году.

167. Впоследствии Совет Безопасности собрался и принял новую резолюцию 338 (1973), которая, как и предшествующие резолюции, не содержала никакой ссылки на вопрос о Палестине и игнорировала национальные права нашего народа. Вновь наш народ отверг ее, поскольку она касалась только последствий агрессии 1967 года против арабских государств. Она никоим образом не касалась наших национальных прав или нашего существования в Палестине до 1967 года. Кроме того, в этой резолюции содержалась просьба к арабским государствам признать границы государства, установленные на территории, которая исторически и в соответствии с принципами международного права является собственностью палестинского народа. Вызывает удивление и поражает то, что арабские государства просят признать образование, противоречащее даже резолюции 181 (II), на основе которой оно было создано, не говоря уже об ущербе, который эта резолюция наносит правам народа Палестины.

168. Разве забыл Совет Безопасности, когда он принимал резолюции 242 (1967) и 338 (1973), что Египет, Сирия и Иордания находились в состоянии войны с Израилем до июня 1967 года, а до октября 1973 года — в состоянии войны, которое существует с 1948 года и которое было вызвано серьезной попыткой сионистов-империалистов ликвидировать существование палестинцев и их неотъемлемые национальные права на независимость и суверенитет? Разве Совет Безопасности не знал, что линии перемирия 1949 года были военными, а не политическими? Разве Совет Безопасности не знал, что Израиль ранее оккупировал более 60 процентов земли палестинского арабского государства, о разделе которого говорилось в резолюции 181 (II), на основе которой Израиль приняли в качестве члена в Организацию? А разве эта более ранняя агрессия и оккупация не помешали палестинскому народу осуществить свое право на самоопределение и на создание независимого государства на своей родине?

169. Совет Безопасности, несомненно, помнит те соображения, которыми руководствовались его члены при принятии Израиля в члены Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 273 (III). При этом они имели в виду обязательство Израиля перед Комиссией ООН по перемирию в Лозанне в 1949 году и его подпись под Лозаннскими протоколами.

170. Несомненно, Совет также помнит о том, что само провозглашение так называемой независимости Израиля было основано на резолюции о разделе. В соответствии с международным правом признание существования государств и режимов является прерогативой суверенных государств, которая не может быть навязана международными резолюциями.

171. Такова трагедия нашего народа. Мы изложили ее развитие на основе резолюций Организации Объединенных Наций и концепций, лежащих в их основе. Мы избегали деталей, которые имеются в распоряжении членов Совета и которые служат доказательством той трагической реальности, которую переживает и от которой страдает наш народ.

172. Если резюмировать эту трагедию в одной краткой фразе, можно сказать, что речь идет о трагедии, явившейся следствием принятия двух видов резолюций: несправедливых резолюций, которые отдельные государства использовали для выполнения своих целей и соответственно расширили их значение, и резолюций, направленных на то, чтобы облегчить участь народа, и оставшихся мертвой буквой.

173. Таким образом, мы возобновили нашу борьбу. Мы взяли за оружие и прибегли к силе для защиты самого нашего существования, наших прав на жизнь в нашей стране, независимости и суверенитета. Ведя вооруженную борьбу, мы продолжаем надеяться на то, что мы достигнем своих целей политическим путем.

174. Поэтому Организация освобождения Палестины, единственный законный представитель палестинского народа после октябрьской войны 1973 года, действовала в том направлении, чтобы исправить неправильный взгляд на природу конфликта в нашем районе. Мы попросили включить вопрос о Палестине в качестве отдельного пункта повестки дня двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Наша просьба была поддержана подавляющим большинством государств-членов, которые были не удовлетворены продолжающимся пренебрежением к вопросу о Палестине и к судьбе ее народа. Вопрос обсуждался в присутствии председателя Исполнительного комитета ООП г-на Ясира Арафата, выступившего⁸ от имени народа Палестины, всесторонне объяснившего нашу сложную проблему. Он поделился также своим представлением о Палестине завтрашнего дня.

175. Международное сообщество признало затем следующие факты:

— во-первых, вопрос о Палестине является центральным вопросом ближневосточного конфликта;

— во-вторых, мир на Ближнем Востоке зависит от осуществления неотъемлемых прав палестинского народа, начиная с права на возвращение на свою землю, на самоопределение и на суверенитет над своей территорией;

— в-третьих, война 1967 года, по существу, не была конфликтом из-за региональных границ между арабскими государствами и Израилем; она явилась неизбежным результатом продолжающейся узурпации Израилем палестинской земли и нарушения палестинских прав;

— в-четвертых, резолюции Конференции глав арабских государств в Рабате и резолюция 3237 (XXIX)

Генеральной Ассамблеи решительно подтвердили, что Организация освобождения Палестины является представителем палестинского народа.

176. Резолюция тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи — резолюции 3375 (XXX) и 3376 (XXX) — увеличили нашу надежду на достижение справедливого решения через посредство Организации Объединенных Наций. Мы верим, что Совет Безопасности не позволит нам утратить эту надежду, особенно потому, что этот высокий орган располагает сегодня исторической возможностью устранить несправедливость и облегчить страдания нашего терпеливого и стойкого народа.

177. Сионисты создали свое расистское образование на нашей палестинской родине, основываясь на расистской идеологии, которая была уже осуждена Генеральной Ассамблеей на ее тридцатой сессии. Сионисты использовали все методы завоевания и угнетения для узурпации земли других. Они также полагаются на отдельные иностранные державы, которые поддерживают их для того, чтобы защитить свои собственные империалистические интересы в арабском районе, чтобы задержать развитие арабских стран и помешать их единству.

178. Сионисты никогда не были в состоянии основывать свои притязания на каком-либо праве или признанном международном документе. Мы, народ Палестины, как вы могли заметить из изложенного, боремся за справедливые цели, которые были одобрены Организацией Объединенных Наций и которые основываются на международном праве. Мы боремся за достижение свободы и мира, мы не хотим захватывать того, что не принадлежит нам. Мы стремимся к тому, что соответствует принципам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций.

179. Вот почему мы хотели бы здесь подчеркнуть решимость нашего народа продолжать борьбу, военную и политическую, до полного осуществления нашего национального долга по восстановлению и возвращению нашей территории, осуществлению там прав на самоопределение и на создание своего независимого государства. Мы имеем законные национальные права, а не „интересы“, как говорят некоторые. Разница между интересами и национальными правами совершенно очевидна, и наша вера в мир не меньше, чем вера в права и справедливость. Если бы нас не лишили прав, никаких войн и трагедий не произошло бы на Ближнем Востоке.

180. Мы хотим мира для нас и для евреев в Палестине; мы хотим подчеркнуть с полным чувством ответственности, что Совет Безопасности возьмет на себя основную и эффективную роль, если применит Устав Организации Объединенных Наций и заставит агрессоров прекратить агрессию. Настало время для Совета Безопасности принять резолюцию, в которой признавались бы объективные факты в данном районе, начиная с палестинского вопроса и с необходимости найти справедливое его решение, с тем чтобы наш

народ мог осуществить неотъемлемое право на свою родину. Настало время для принятия резолюции, которая помогла бы исправить ошибку и которая основывалась бы на практических, правильных и эффективных средствах ее осуществления. Подобная резолюция внесла бы вклад в ослабление напряженности и достижение мира.

181. Мы хотим заявить в Совете, что Организация освобождения Палестины, законный представитель палестинского народа, отвергает ложные утверждения, распространяемые сионистами и империалистическими кругами в отношении ее намерений или намерений нашего народа в том, что касается судьбы евреев в Палестине. Наша борьба направлена не против евреев в Палестине, а против сионистского движения, его расистских доктрин, его экспансионистской практики и его агрессивных намерений, которые привели, в действительности, к изгнанию нашего народа и к лишению его родины.

182. Мы также заявили о нашем категорическом отказе от любой альтернативной родины. Наш народ имеет одну родину, которой является Палестина. Мы боремся за ее восстановление и за обладание нашими историческими и неотъемлемыми правами на эту священную землю.

183. Генеральная Ассамблея на своих последних двух сессиях дала нам некоторую надежду своими положительными резолюциями. Сегодня мы находимся здесь и надеемся, что Совет Безопасности осуществит эту надежду, особенно учитывая то, что этот высокий орган в соответствии со статьей 36 Устава Организации Объединенных Наций обладает властью осуществлять эти резолюции.

184. Те представители нашего народа, которые живут в изгнании с 1948 года, и те, кто живет в условиях оккупации, ожидают, что Совет Безопасности примет резолюцию, которая покончит с этой трагедией, откроет перед ними светлое будущее и предоставит возможность вернуться к себе на родину. Организация освобождения Палестины от имени народа Палестины предлагает решение палестинского вопроса. Ее демократическое решение обеспечивает всем арабам и евреям Палестины мирную и достойную жизнь на этой земле; ее решение основано на безусловном принятии принципа человеческого равенства.

185. ООП в своей переходной программе, которая предшествовала резолюции Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX), предусматривает создание независимого палестинского государства в Палестине. Сегодня Израиль предпринимает еще одну пресловутую попытку — сорвать волю международного сообщества и сорвать выполнение этой резолюции: он нагло приступает к „выборам“ в условиях военной оккупации. Наш народ, находясь в изгнании и живя в условиях оккупации, дал исключительно ясно понять, что нашей первоочередной целью является создание независимого суверенного государства на нашей национальной земле.

186. Члены Совета Безопасности полностью осознают, что большинство государств-членов признало наши национальные права и право на независимость. Правительство Соединенных Штатов, которое было главным политическим, дипломатическим, экономическим и военным вдохновителем и сторонником продолжения Израилем агрессии и экспансии, изолировало себя явным нежеланием не считаться с этими фактами. Этим, без сомнения, объясняется полный провал попыток правительства Соединенных Штатов в деле достижения решения ближневосточного конфликта. Как может быть найдено решение конфликта, когда это решение само этот конфликт вызывает? Как мы можем решить конфликт, когда игнорируем саму его суть и отрицаем законность главной стороны этого конфликта во всех международных усилиях, направленных на достижение мира?

187. Мы хотим подчеркнуть, что справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке не будет достигнут до тех пор, пока и если не будут полностью осуществлены исторические, неотъемлемые национальные права палестинского народа и пока Палестина не будет вновь осуществлять свою историческую роль, являясь мостом между арабскими государствами, лежащими к западу и востоку от Суэцкого канала, и между Африкой и Азией.

188. Мы ожидаем от Совета принятия решительной и эффективной резолюции в соответствии со статьей 36 Устава, которая позволила бы осуществить резолюции Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX) и 3376 (XXX). ООП готова внести свой вклад во все международные усилия, основанные на резолюциях Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX) и 3376 (XXX), которые направлены на достижение мира и справедливости для всех.

189. А пока наш народ будет продолжать вести справедливую борьбу всеми законными средствами, с тем чтобы достичь своих законных целей. А когда они будут достигнуты — а я надеюсь, что это будет сделано с помощью резолюции Совета, — на Ближнем Востоке будет установлен справедливый и прочный мир.

190. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: В связи с обсуждением данного вопроса повестки дня, а именно ближневосточной проблемы, включая палестинский вопрос, делегация моей страны изложит свои взгляды в последующие дни в ходе прений. Однако моя делегация хотела бы с самого начала подчеркнуть, исходя из нашей основной позиции, которая была неоднократно нами изложена, следующие пункты.

191. Во-первых, палестинская проблема является центром, источником и первопричиной ближневосточного вопроса. Никакой мир не будет царить в этом районе до тех пор, пока палестинский вопрос не будет признан центральным вопросом и пока не будут восстановлены законные права палестинского народа.

192. Во-вторых, мы подтверждаем нашу безусловную поддержку принципов, изложенных в Генеральной Ассамблее представителем палестинского народа 3 ноября 1975 года⁹, включая следующие:

a) не может быть никакого мира в этом районе без справедливости, а справедливость там не может быть без полного осуществления и полного признания национальных прав палестинского народа;

b) ни одна международная конференция не имеет права обсуждать палестинский вопрос в отсутствие Организации освобождения Палестины, являющейся единственным законным представителем палестинского народа;

c) любая резолюция, игнорирующая национальные права палестинского народа должна быть отвергнута;

d) ООП отказывается участвовать в любой конференции, рассматривающей такую резолюцию в качестве основы своей работы;

e) ООП приветствует любые международные усилия, вытекающие из резолюции Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX). Эти принципы были вновь повторены сегодня моим братом Абу Лутфом, представителем ООП.

193. В-третьих, мы подтверждаем нашу прежнюю позицию в отношении резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973). Эти резолюции не могут служить основой для какого бы то ни было прочного решения ближневосточного вопроса. Фактически резолюция 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, где признаются законные национальные права палестинского народа — права, которые логически и фактически привели бы к достижению национального суверенитета, — и резолюция 3379 (XXX), осуждая сионизм как расистское движение, в дополнение к резолюции 3376 (XXX), в которой говорится о средствах осуществления палестинских национальных прав, отражают глубокие изменения позиции Организации Объединенных Наций и международного общественного мнения и призывают к пересмотру всего этого вопроса и методов его решения.

194. В-четвертых, мир на Ближнем Востоке не может быть установлен без полного и безоговорочного освобождения всех арабских оккупированных земель и осуществления неотъемлемого национального права палестинского народа на создание светского демократического государства Палестины и ликвидации сионистской, расистской и колониалистской агрессии.

195. В-пятых, перед лицом скандальных фактов обструкции и сионистского отношения к Организации Объединенных Наций, выражающегося в проявлении циничного презрения, международное сообщество должно найти соответствующий ответ. Платонические резолюции просто и с презрением игнорировались Израилем и его союзниками и покровителями. Фактически сионисты пытаются выиграть время, создавая

инциденты в этом районе. Международное сообщество должно принять эффективные меры и вынести соответствующие санкции против агрессивных сионистских властей, как я уже говорил, позднее и в соответствующее время по вопросам, затронутым мной на этом заседании.

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.

Примечания

1. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Дополнение № 11*, том II, приложение 19.

2. См. резолюцию Генеральной Ассамблеи 181 (II).
3. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Дополнение № 11*, тома I—IV.
4. *Там же, Дополнение № 11*, том I, глава VII.
5. *Там же, третья сессия, Дополнение № 11*.
6. См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальные дополнения № 1—4*.
7. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Специальный политический комитет. Приложение*, том II, документ A/927, приложения A и B.
8. *Там же, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания*, 2282-е заседание.
9. *Там же, тридцатая сессия, Пленарные заседания*, 2390-е заседание.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
